

Совет Безопасности

Пятьдесят седьмой год

4625-е заседание

Четверг, 17 октября 2002 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Белинга Эбути . . . . . (Камерун)

Члены:

Болгария	г-н Тафров
Китай	г-н Чжан Ишань
Колумбия	г-н Вальдивьесо
Франция	г-н Левит
Гвинея	г-н Траоре
Ирландия	г-н Райан
Маврикий	г-н Кунджул
Мексика	г-н Агилар Синсер
Норвегия	г-н Колби
Российская Федерация	г-н Лавров
Сингапур	г-н Махбубани
Сирийская Арабская Республика	г-н Мекдад
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
Соединенные Штаты Америки	г-н Негропонте

Повестка дня

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

Письмо Постоянного представителя Южной Африки при Организации Объединенных Наций от 10 октября 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2002/1132)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Заседание возобновляется в 15 ч. 10 м.

Председатель (*говорит по-французски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Израиля. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Ланкри (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль чувствует себя обязанным выступить в свете прозвучавших в ходе этих прений многочисленных обвинений в том, что Совет Безопасности подходит к вопросу о выполнении Израилем резолюций Совета с позиции двойного стандарта.

На самом деле эти заявления являются самым убедительным доказательством реального существования практики двойного стандарта, а именно практики, которая направлена против Израиля. Чем еще можно было бы объяснить такое сознательное игнорирование фундаментальных различий между явным пренебрежением Ирака к Совету и приверженностью Израиля цели мирного урегулирования конфликта со своими соседями? Чем еще можно было бы объяснить неспособность увидеть различие между имеющими обязательную силу резолюциями, принятыми согласно главе VII Устава — резолюциями, определяющими конкретные действия, которые должен предпринять Ирак, независимо от действий любой другой стороны — и взаимосвязанными принципиальными рекомендациями или заявлениями, принятыми на основе главы VI Устава, которые нацелены на продвижение всех сторон вперед по пути урегулирования ближневосточной проблемы? Устав Организации Объединенных Наций как таковой основан на посылке, согласно которой урегулирование различных ситуаций и конфликтов требует различных решений и что урегулирование далеко не каждого конфликта требует идентичных мер. Различие между резолюциями, принимаемыми в соответствии с главой VI, и резолюциями, принимаемыми в рамках главы VII, является признанием того, что в некоторых случаях Совет может пожелать вынести свое решение в форме рекомендации или заявления с изложением принципов в общих чертах, а не в виде недвусмысленного требования отдельного государства-члена.

Что же еще, кроме как ссылка на «двойные стандарты», может затушевывать растущие различия между Ираком, который неоднократно нарушал и подрывал резолюции Совета, и Израилем, который

постоянно предпринимал значительные шаги, причем с большим риском для своей собственной безопасности, для того, чтобы выполнить волю Совета? Фактически принципы, изложенные Советом в резолюциях 242 (1967) и 338 (1973), обеспечили основу для заключения мирных договоров Израиля с Египтом и Иорданией, и есть надежда, что они дадут нам возможности и для достижения мира с нашими другими соседями. Все стороны одобрили эти резолюции в качестве основы для Мадридской мирной конференции. Они также обеспечили основу для наших усилий в области миростроительства, для соглашений, достигнутых в Осло, и для того, чтобы вести мирные переговоры в течение почти десяти лет. Эти переговоры были сорваны в результате решения палестинской стороны прибегнуть к стратегии насилия и терроризма и в результате его отказа — как на словах, так и на деле — от права государств в регионе жить в условиях мира в рамках безопасных и признанных границ, как того требуют резолюции 242 (1967) и 338 (1973).

В мае 2000 года Израиль полностью выполнил свои обязанности по резолюции 425 (1978), и этот факт был подтвержден Генеральным секретарем и получил поддержку со стороны Совета. Несмотря на это, террористы из организации «Хезболла» продолжали осуществлять через границу нападения на Израиль. Эта группа похитила трех израильских солдат и одного мирного гражданина, поставила под угрозу безопасность и стабильность в районе и угрожает спровоцировать более масштабную конфронтацию. Эти незаконные и опасные действия являются вопиющим нарушением резолюции 425 (1978), и они осуществляются при постоянной поддержке правительства Сирии, которая сама является членом Совета, и при молчаливом согласии правительства Ливана.

Израиль предпринял также значительные шаги по осуществлению резолюций, принятых Советом за период с сентября 2000 года. После принятия резолюции 1402 (2002) Израиль стал осуществлять постепенный вывод своих войск из палестинских городов, включая Рамаллах, он успешно ведет переговоры о мирном прекращении конфликта в Церкви Рождества Христова и передислоцировал свои силы к внешней границе населенных центров в надежде, что последуют взаимные меры со стороны палестинцев, меры, предусмотренные в этой резолюции. Однако, несмотря на обращенный к Палестинской

администрации призыв присоединиться к реальному режиму прекращения огня и положить конец всем актам насилия, террора и подстрекательства, она не осуществила ни одной из этих мер. В недавно принятой резолюции 1435 (2002) на обе стороны были также возложены обязанности, и в ней содержится призыв к Палестинской администрации положить конец всем актам насилия, террора и подстрекательства, а также привлечь к суду лиц, ответственных за совершение террористических актов. Палестинская администрация и по сей день отказывается от выполнения своей обязанности по задержанию и судебному преследованию террористов, и поэтому Израиль был вынужден принять меры по защите своих граждан. Короче говоря, эти обязанности были полностью проигнорированы Палестинской администрацией.

В отличие от резолюций, касающихся Ирака, резолюции Совета по вопросу об израильско-палестинском конфликте не предусматривают, какие действия следует осуществлять Израилю, если другие стороны в конфликте не предпринимают ответных действий и не занимаются имплементацией резолюций. Они представляют собой лишь малую толику от большого числа взаимосвязанных решений, направленных на прекращение насилия и терроризма и возобновления сторонами политического процесса. Их нельзя сравнить с резолюциями, принятыми в соответствии с главой VII Устава, в которой идет речь об угрозе, вызванной агрессивными намерениями какого-либо режима, угрозе, нависшей как над регионом, так и над всем миром.

Однако помимо всего этого есть более важное и фактически определяющее различие между Ираком и Израилем. Израиль — это страна, которая ежедневно сталкивается с угрозой террористических нападений на ее мирных граждан, а также с постоянными угрозами его уничтожения, в том числе угрозами со стороны дальних соседей, таких как Иран и Ирак. Следует ли нам забывать о том, что буквально за несколько месяцев до начала войны в Заливе Саддам Хусейн угрожал «сжечь дотла половину Израиля» и что в ходе этой войны 39 иракских ракет «Скад» обрушились на израильские города, причем в отсутствие каких-либо провокационных действий?

Разве в данном случае речь идет о политике «двойных стандартов», как утверждали некоторые государства-члены? Проверить это очень просто.

Возьмем два государства: одно из них — диктаторское государство, которое постоянно нарушает резолюции Совета и права человека и которое привержено приобретению химического, биологического и ядерного оружия и борется за господство в регионе; другое — демократическое государство, которое соблюдает принципы верховенства права и свободы слова и население которого десятилетиями проходит испытание на выживание, но по-прежнему привержено достижению мира как для самих себя, так и для будущих поколений на Ближнем Востоке.

Израильско-палестинский конфликт носит серьезный характер, и он безусловно вызывает озабоченность у международной общественности. Однако дело мира на Ближнем Востоке не должно использоваться для обвинений, которые мы слышали в ходе этой дискуссии, ложных сравнений и произвольного фальсифицирования, продиктованного не намерением поддержать конструктивные действия, а помешать им. Мы не можем упускать из виду тот факт, что урегулирование конфликта на Ближнем Востоке возможно только на основе выполнения обеими сторонами их обязанностей и в рамках переговоров об условиях достижения окончательного урегулирования в атмосфере партнерства и сотрудничества. Мы надеемся, что другие государства-члены сделают все возможное для содействия созданию такой атмосферы.

Председатель (*говорит по-французски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Коста-Рики. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Стагно (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Несколько государств-членов Группы Рио уже выступили на этом открытом заседании Совета Безопасности, посвященном ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, и позднее выступят еще два члена Совета. Поэтому я ограничусь, делая заявление в своем качестве исполняющего обязанности Секретаря Группы Рио, освещением некоторых принципов, имеющих самое большое значение для членов Группы.

Члены Группы Рио, полностью приверженные многосторонней системе взаимоотношений и закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций принципам как основополагающим нормам поведения в международных отношениях, подтвер-

ждают свою веру в многосторонние механизмы мирного урегулирования споров.

Члены Группы Рио вновь заявляют о своей убежденности в том, что в контексте рассматриваемой на этом открытом заседании темы Совет Безопасности обеспечит соблюдение принципов и норм международного права. Точно так же члены Группы Рио полностью уверены в том, что Совет применит все необходимые меры и использует все имеющиеся в его распоряжении согласно Уставу Организации Объединенных Наций соответствующие средства для того, чтобы заставить Ирак выполнить его резолюции, и тем самым защитит интересы всего международного сообщества.

Резолюции Совета Безопасности должны выполняться так, как то предусмотрено Уставом. Нельзя допускать каких бы то ни было уловок в процессе выполнения этой обязанности. Поэтому Группа Рио призывает Ирак полностью и немедленно выполнить резолюции относительно его разоружения в сфере оружия массового уничтожения. Группа Рио настоятельно призывает Ирак безоговорочно и в полной мере сотрудничать с Комиссией Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК), согласно резолюции 1284 (1999), другим соответствующим принятым этим органом резолюциям, соглашениям относительно практических аспектов возобновления инспекций, достигнутым 1 октября 2002 года в Вене правительством Ирака, Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и ЮНМОВИК, а также другим мерам, которые могли бы быть определены этим Советом.

Группа Рио подчеркивает свою всестороннюю поддержку деятельности г-на Ханса Бликса, Исполнительного председателя этой Комиссии, и его технической команды. Мы отмечаем, что легитимность и эффективность деятельности Комиссии зависит от ее беспристрастности в соответствии с пунктом 6 резолюции 1284 (1999). Группа Рио призывает Совет Безопасности укрепить ЮНМОВИК с тем, чтобы наделить эту миссию способностью проинспектировать наличие на территории Ирака оружия массового уничтожения и, в случае его обнаружения, гарантировать его уничтожение.

В заключение позвольте мне выразить от имени Группы Рио наше удовлетворение проведением этого открытого заседания Совета, которое предос-

тавляет государствам-членам возможность выразить свои мнения и взгляды на ситуацию, имеющую жизненно важное значение для поддержания международного мира и безопасности.

Г-н Агилар Синсер (Мексика) (*говорит по-испански*): Прежде всего мне хотелось бы воздать должное Председателю Совета Безопасности за проведение этого открытого обсуждения, что свидетельствует о приверженности Совета гласности. Я также хотел бы выразить поддержку моей страной текста, только что зачитанного представителем Коста-Рики от имени Группы Рио.

Мексика еще раз заявляет о своей глубокой приверженности примату Организации Объединенных Наций в области поддержания мира на планете, и мы вновь выражаем свою убежденность в действенности коллективной системы международной безопасности. Та высокая ответственность, которую мировая общественность и международное сообщество возлагают на членов Совета Безопасности, заключается в поддержании и восстановлении международного мира и безопасности за счет принятия своевременных и эффективных в урегулировании конфликтов многосторонних мер. Поэтому законность и надежность этой системы коллективной безопасности в основе своей заключается в том, чтобы решения Совета соответствовали Уставу и международному праву.

Мексика, как и значительное большинство государств, резко осуждает упорное невыполнение правительством Ирака международных обязательств, наложенных на него Советом Безопасности. Наша страна считает, что невыполнение на протяжении более десятилетия резолюций, принятых на основании главы VII Устава относительно разоружения и отказа от применения оружия массового уничтожения, создает потенциальную угрозу миру и региональной стабильности.

В этой связи мы не можем не признать, что резолюции Организации Объединенных Наций не выполнялись и не выполняются и в других ситуациях, в другие периоды времени и в других широтах. Таким образом Мексика еще раз заявляет о необходимости немедленного и безусловного выполнения правительством Ирака без всяких ограничений всех резолюций Совета Безопасности относительно его разоружения и отказа от оружия массового уничтожения.

Как всем хорошо известно, Мексика постоянно отстаивает необходимость достижения всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Придерживаясь такой позиции, Мексика обращается к Ираку с призывом на деле принять инспекционную деятельность, чтобы обеспечить уничтожение, устранение или нейтрализацию под международным наблюдением всего химического, биологического и ядерного оружия, которое может находиться в его распоряжении. Убеждены, что данное правительство Ирака согласие на безусловное, немедленное и неограниченное возвращение на его национальную территорию инспекторов представляет собой первый шаг по пути восстановления доверия между Организацией Объединенных Наций и этой страной, помимо полного выполнения им его международных обязательств в области разоружения и отказа от применения оружия массового уничтожения.

Наименьшее, на что может рассчитывать международное сообщество, это сотрудничество Ирака во всех аспектах без отговорок и предлогов, постоянное и повсюду, как с ЮНМОВИК, так и с МАГАТЭ, таким образом, чтобы мы были в состоянии точно установить, что Ирак не обладает каким бы то ни было из видов вооружений, от которых он отказался по условиям, закрепленным в резолюции 687 (1991), или же что он не в состоянии применить такие вооружения.

В этом процессе Совет Безопасности должен сохранить за собой свои полномочия в определении состава, мандата и правил поведения инспекционных групп, а в целом — следить за осуществлением принудительных мер, принимаемых на основании главы VII Устава. Точно так же и ЮНОМВИК надлежит сохранять свое лицо и независимость как вспомогательного органа Совета Безопасности, а инспекторы должны действовать на основании инструкций Организации Объединенных Наций. Таким образом, милитаризация инспекций может оказаться контрпродуктивной, поскольку потенциально может привести к ситуациям противостояния или иным непредвиденным инцидентам. Это, кроме того, создало бы прецедентный и опасный прецедент в международной практике. Мексика считает, что для инспекционных миссий не следует предусматривать вооруженное сопровождение или помощь со стороны представителей постоянных членов Совета Безопасности. Мы считаем, что было бы

неправильно оставлять выработку инспекционного режима исключительно лишь на усмотрение пяти постоянных членов, поскольку инспекторы будут обязаны докладывать о своей работе всему Совету.

По мнению моей страны, основой для решения Совета должны служить два обязательных условия: во-первых, достоверная оценка фактического военного потенциала Ирака, а также его намерений применить такое оружие или способности террористических групп получить к нему доступ; и во-вторых, согласие членов Совета и других заинтересованных государств с мерами, которые должны быть приняты.

Совет Безопасности не может снять с себя ответственность за поддержание международного мира и безопасности, возложенную на него Уставом Организации Объединенных Наций, как не может он и игнорировать свою компетенцию в деле определения существования угрозы международному миру и безопасности. Поэтому Мексика поддерживает двухэтапный подход к действиям Совета Безопасности.

Первый из этих двух этапов будет заключаться в выработке по новой резолюции пересмотренной системы инспекций в Ираке и в определении необходимых условий, гарантирующих беспрепятственное проведение инспекционных миссий. Триггером второго этапа будет несоблюдение Ираком этой резолюции. В этом случае, если оно будет иметь место, Совет Безопасности должен будет определить на основе докладов ЮНМОВИК и МАГАТЭ, представляет ли собой такое несоблюдение резолюции угрозу международному миру и безопасности, и решить, предпочтительно единогласно, какие меры должны быть приняты, включая возможное применение силы.

При рассмотрении последнего варианта действия Совет Безопасности должен установить ясные критерии пропорциональности, срочности и необходимости, которым должно отвечать любое законное применение силы. Мы лелеем надежду на то, что признаки намечающейся договоренности появятся, позволяя нам сохранить — как к этому призвал Генеральный секретарь — единство Совета. Поэтому мы положительно оценили бы согласие с двухэтапными действиями, аналогичными тем, которые я только что изложил.

Мексика подтверждает свою готовность к дальнейшему конструктивному сотрудничеству в работе Совета по этому вопросу, будучи убеждена в необходимости полностью исчерпать многосторонние возможности достижения всестороннего, мирного и окончательного урегулирования проблемы.

Мексика будет и далее поддерживать усилия, предпринимаемые в рамках Организации Объединенных Наций, — при полном уважении полномочий Совета Безопасности — с целью решить серьезную проблему, с которой все международное сообщество сталкивается уже более десятилетия: проблему упорного невыполнения правительством Саддама Хусейна его международных обязательств по Уставу нашей Организации.

Г-н Мекдад (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Позвольте мне выразить Вам, г-н Председатель, нашу признательность за Ваши усилия по созыву этого заседания.

Мы также хотим засвидетельствовать послу Думисани Шадрату Кумало, Постоянному представителю Южной Африки при Организации Объединенных Наций и Председателю Координационного бюро Движения неприсоединения, нашу глубокую благодарность за его призыв к Совету Безопасности провести эти открытые прения по иракскому вопросу. Мы считаем, что эти прения являются своевременными, особенно если учитывать нарастающие разговоры о грозных событиях в Ираке, в частности, и во всем регионе в целом.

Мы внимательно слушали вчера и сегодня все выступления в Совете. Во всей их совокупности эти выступления пронизывало чувство неотложности урегулирования иракского вопроса мирными средствами и в соответствии с принципами и целями Организации Объединенных Наций и международным правом. В этой связи мы рады выразить наше удовлетворение по поводу того, что большинство делегаций отмечали необходимость сохранения территориальной целостности Ирака и единства его народа.

В своем выступлении в Генеральной Ассамблее 15 сентября г-н Фарук аш-Шараа, заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Сирийской Арабской Республики, изложил ясную позицию Сирии по вопросу о событиях в развитии обстановки вокруг Ирака. Он заявил:

«Международное сообщество привержено принципам единства, суверенитета и территориальной целостности Ирака. Мы не помним, чтобы кто-либо высказывал сомнения по поводу этой приверженности. Мы также подчеркиваем, что только народ Ирака имеет право определять свое будущее без какого-либо вмешательства извне в свои внутренние дела. Долг всех членов нашей Организации проявлять приверженность выполнению резолюций Организации Объединенных Наций. Руководствуясь такой приверженностью, Сирия поддерживает возобновление диалога между Ираком и Генеральным секретарем с целью достижения политического решения, отвечающего требованиям Совета Безопасности и дающего надежду народу Ирака на мир, безопасность и снятие введенных против него санкций, особенно с учетом того, что Ирак официально признал государство Кувейт и его международные границы». (A/57/PV.8)

Арабский саммит, состоявшийся в Бейруте, и встреча на уровне министров, проходившая в Каире несколько недель назад, подтвердили свое неприятие какого-либо военного удара по Ираку. Сирия неизменно испытывает удовлетворение, когда некоторые государства заявляют о своей приверженности прибегать к принципам международной законности при решении остающихся проблем в отношениях между Организацией Объединенных Наций и Ираком. Сирия поощряет и поддерживает такой подход, поскольку это реальная гарантия поддержания международного мира и безопасности, несмотря на наше разочарование в связи с применением двойных стандартов применительно к резолюциям Совета Безопасности. Однако мы продолжаем призывать Ирак выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности, включая те, которые касаются возвращения в Ирак инспекторов.

В то же время мы обязаны напомнить о необходимости выполнения положений резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, особенно ее пункта 14, где содержится призыв к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. В последние недели произошли серьезные события, которые привлекли внимание международного сообщества, поскольку они могут содействовать достижению необходимого решения,

гарантирующего выполнение резолюций Совета Безопасности по Ираку.

30 сентября и 1 октября в Вене Исполнительный председатель ЮНМОВИК г-н Ханс Бликс и Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) г-н Мухаммед эль-Барадей встречались с иракской делегацией. Состоялось конструктивное и успешное обсуждение по практическим договоренностям о возвращении инспекторов Организации Объединенных Наций в Ирак.

В докладах и заявлениях г-на Бликса и г-на Эль-Барадея эта встреча характеризуется как успешная, поскольку удалось достичь взаимопонимания по практическим договоренностям в отношении работы инспекторов в Ираке.

Кроме того, иракская сторона продемонстрировала необходимую гибкость и согласилась на инспекцию проектов, о которых просили представители Организации Объединенных Наций. Переписка между г-ном Бликсом и г-ном Эль-Барадеем, с одной стороны, и иракскими официальными лицами, с другой стороны, четко свидетельствует о том, что иракская сторона поддерживает все достигнутые договоренности.

Ирак продемонстрировал готовность принять инспекторов с 19 октября. Сирия и другие государства в ходе состоявшихся в Совете Безопасности обсуждений подтвердили, как важно немедленно воспользоваться столь позитивным развитием событий, и призвали как можно скорее направить инспекторов в Ирак, с тем чтобы они могли безотлагательно возобновить свою работу, тем более что Совет в течение последних четырех лет призывает к возвращению инспекторов в Ирак.

Если принять во внимание успехи, достигнутые в ходе предыдущих этапов инспекций, выводы участников саммита арабских стран в Бейруте и заявленную Ираком готовность вернуть кувейтские национальные архивы и учредить механизм, в отношении которого сейчас проходят обсуждения, для урегулирования проблемы кувейтских пленных через посредство усилий Координатора высокого уровня г-на Юлия Воронцова, то можно сказать, что цель закрытия всего иракского досье в Совете Безопасности сейчас вполне достижима.

В ходе этого периода в Совете Безопасности проходили консультации и обсуждения в отношении следующего шага в работе Совета по Ираку. В контексте нашего понимания событий, о которых мы говорили, Сирия считает, что главная задача сейчас — это в максимальной степени сохранить единство действий в Совете и единство позиции в поддержку задачи инспекторов.

Мы неоднократно заявляли о том, что нет никаких оснований для того, чтобы жертвовать единством действий Совета, тем более что Ирак выполнил все требования по практическим мерам, необходимым для работы инспекторов. Кроме того, вопросы, поднимавшиеся г-ном Бликсом во время его встречи с членами Совета Безопасности и на консультациях в прошлый вторник, могут быть урегулированы в контексте значительной гибкости, продемонстрированной иракской стороной, и в контексте взаимного желания всех сторон скрупулезно выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности по Ираку. Мы должны напомнить о том, что разговоры на повышенных тонах о военной агрессии против Ирака и грохот барабанов войны не служат согласованным нами принципам и целям Устава Организации Объединенных Наций.

Цель создания Организации Объединенных Наций после второй мировой войны состояла в обеспечении мира и безопасности на планете. Мы ни в коей мере не можем согласиться с необоснованной войной, жертвами которой будут главным образом ни в чем не повинные мирные жители.

Кроме того, такая война будет иметь опустошительные последствия, в частности для Ирака, усилит экстремизм и приведет к серьезным последствиям в этом беспокойном регионе в силу того, что происходит на оккупированных территориях, и вопиющего игнорирования Израилем соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Мы хотели бы подтвердить необходимость решения иракской проблемы на основе доброй воли, тем более что Совет Безопасности не принял никаких мер для смягчения серьезного воздействия санкций, введенных против Ирака, несмотря на прогресс, достигнутый в деле ликвидации оружия массового уничтожения в Ираке в ходе предыдущих этапов инспекций.

Большинство делегаций, выступавших на этом заседании, подтверждали необходимость выполне-

ния резолюций Совета Безопасности без использования двойных стандартов, в частности не исключая Израиль из контекста осуществления резолюций Совета Безопасности. В отличие от представителя Израиля, который выступал недавно и пытался извратить Устав, мы подтверждаем, что статья 25 Устава призывает все государства подчиняться резолюциям Совета Безопасности и что резолюции Совета являются обязательными и должны выполняться. Мы в первый раз слышим о том, что существуют принятые Советом резолюции, которые являются просто рекомендациями или резолюциями иного характера. Это искажение фактов. Все резолюции Совета Безопасности обязательны для всех членов.

Что касается Израиля, который более пяти десятилетий старается избежать выполнения этих резолюций, то нельзя позволять ему уклоняться от своей обязанности по выполнению соответствующих резолюций Совета Безопасности. Что поистине удивительно в израильской логике, так это разговоры о демократии, при том что Израиль практикует различного рода убийства и разрушения на оккупированных арабских территориях. Разве существует какая-то новая концепция под названием «демократия оккупации»? Или, может быть, существует новая логика в отношении демократической оккупации? Это извращение понятий. Это также паясничанье перед Советом. И такое паясничанье недопустимо. Представитель Израиля говорил о Южном Ливане. Однако он забыл упомянуть о продолжавшейся в течение двадцати лет израильской оккупации Южного Ливана, которая представляла собой грубое нарушение резолюции 425 (1978) Совета Безопасности. Если бы не жертвы Ливанского национального сопротивления, Израиль так бы и не вывел свои войска. Представитель Израиля забыл упомянуть еще об одном факте, а именно, о содержащихся под стражей десятках ливанцев, похищенных Израилем из их домов, семей и мечетей, на улицах и в деревнях Южного Ливана. Искажение фактов не поможет представителю Израиля, поскольку эти факты известны всем членам Совета. Израиль должен вновь подтвердить свою приверженность мирному процессу и положить конец оккупации занятых им арабских территорий. Это единственное решение, способное обеспечить справедливый и всеобъемлющий мир в регионе.

Наконец, необходимо заявить, что иракский народ слишком долго страдает от последствий эмбарго и санкций, действующих в отношении Ирака на протяжении более одиннадцати лет. Народ Ирака, делом которого стали страдания, смерть и разрушения, не видит света в конце этого длинного и мрачного туннеля. Смогут ли наши нынешние открытые прения в Совете, которые будут проходить в течение ближайших нескольких дней, содействовать определению следующего шага, который сможет положить начало этапу мира, надежды и безопасности для иракского народа, региона и мира в целом? Вот задача, которую мы все должны решить. Давайте работать во имя достижения мира вместо того, чтобы развязывать войны, давайте работать в целях осуществления всех резолюций Совета Безопасности в интересах обеспечения мира и безопасности для всех.

Сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Вы были совершенно правы, запланировав проведение этих прений. Соединенное Королевство было числом в инициаторов проведения этого заседания. Совет должен выслушать мнения всех членов Организации, в особенности с учетом того, что сегодня мы стоим на пороге принятия решения, от которого будет зависеть судьба войны и мира.

Совершенно очевидно, что предмет этих прений — это не только проблема Ирака. Я и члены моей делегации внимательно следим за выступлениями. Вопросы, о которых идет речь, говорим мы о них вслух или нет, касаются более широкой области, а именно, безопасности соседних с Ираком стран, укрепления наших коллективных усилий по ликвидации терроризма, обеспечения в рамках закона справедливости для Палестины и безопасности для Израиля, роли Совета Безопасности в тех случаях, когда его члены обсуждают серьезные вопросы национальной безопасности, а также эффективности самой Организации Объединенных Наций в целом.

Я хочу быть предельно ясным. Цель Соединенного Королевства состоит в обеспечении мирными средствами полного разоружения Ирака в области оружия массового уничтожения. Повторяю: мы предпочитаем мирное урегулирование нынешнего иракского кризиса. Обеспечение такого урегулирования зависит от самого Ирака.

В 1991 году, после войны в Персидском заливе, Совет Безопасности определил условия, регулирующие прекращение огня между Ираком и международной коалицией. Однако одиннадцать с лишним лет спустя Ирак, к сожалению, по-прежнему нарушает существенные аспекты этих обязательств. Мы все знаем о бесчисленных попытках Ирака, которые он начал предпринимать в целях срыва инспекций и запугивания инспекторов почти сразу после начала инспекций.

Мы все знаем о многочисленных якобы окончательных декларациях, которые представлял Ирак после того, как инспекторы обнаруживали очередной инкриминирующий факт или свидетельство. Мы все знаем, с какой настойчивостью Ирак пытался ограничить деятельность инспекторов и помешать их работе вплоть до того, что в августе 1998 года тогдашний глава Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) заявил, что он больше не в состоянии продолжать свою работу. Мы все знаем об имеющемся у Ирака оружии массового уничтожения, которое ЮНСКОМ так и не смогла учесть. Мы все знаем о многочисленных предупреждениях, которые делались Ираку в форме различных резолюций и заявлений Председателя.

В течение всего этого времени ни у кого не оставалось ни тени сомнения в том, что Ирак бросал вызов Организации Объединенных Наций, не какому-то конкретному государству-члену, а Организации Объединенных Наций в целом. Как заявил премьер-министр Блэр,

«дело не в том, что в течение десяти лет Саддам Хусейн не представлял собой проблему, он оставался проблемой на протяжении последних десяти лет. Изменилось то, что, во-первых, политика сдерживания уже не дает желаемых результатов, во всяком случае без радикального изменения методов контроля и инспектирования этого режима, и, во-вторых, события 11 сентября показали, что разумнее решать эти проблемы заранее, а не по горячим следам».

В течение последних нескольких лет Ирак вполне мог предложить инспекторам безоговорочно и в любое время вернуться обратно. Санкции могли быть отменены, и иракцы могли бы вернуться к нормальной жизни. Это талантливые и энергичные

люди, однако они были преданы и введены в заблуждение недостойным их правительством. Лишь упорное стремление Багдада сохранить свой потенциал по созданию оружия с массового уничтожения препятствует продвижению вперед по пути здравого смысла и гуманности. Лишь после мощного дипломатического давления, которое было оказано на Ирак в последнее время, и в особенности перед лицом угрозы применения военной силы, появилось письмо иракского правительства от 16 сентября 2002 года.

Однако это заявление Ирака, хотя и является необходимым, само по себе недостаточно. Нас по-прежнему глубоко тревожат факты, подтверждающие, что Ирак надеется скрыть свое оружие массового уничтожения вместо того, чтобы декларировать его, надеется, что он опять сможет одурачить и провести инспекторов. Расследования, проведенные Соединенным Королевством и подкрепленные надежными разведанными, свидетельствует о том, что Ирак по-прежнему обладает химическими и биологическими материалами, продолжает их производить, изыскивает пути для использования их в целях создания оружия и активно разрабатывает военные планы по развертыванию такого оружия. Расследования, проведенные Соединенным Королевством и подкрепленные надежными разведанными, показывают, что за последние несколько лет Ирак неоднократно предпринимал попытки приобрести различные компоненты, имеющие отношение к созданию атомной бомбы. Расследования, проведенные Соединенным Королевством и подкрепленные надежными разведанными, указывают на то, что Ирак сохранил ракеты повышенной дальности, и что сотни людей продолжают работать над проектами по разработке оружия с дальностью более тысячи километров, которое может служить средством доставки как оружия массового уничтожения, так и обычных боеголовок.

Игнорирование этого вызова в отношении международного сообщества было бы равносильно отказу от выполнения обязательств. Мы не можем позволить себе зарыть голову в песок и сделать вид, что проблемы не существует. Мы не можем поверить иракскому правительству на слово, зная о нем то, что мы знаем.

Мы хотим, чтобы Совет Безопасности, которому Ирак в течение столь длительного времени бросал вызов, выразил свою волю и единую пози-

цию в форме четкой и жесткой резолюции. Эта резолюция должна поставить режим в Багдаде перед однозначным выбором: полная ликвидация оружия массового уничтожения и нормальное членство в международном сообществе, или отказ от этого со всеми вытекающими неизбежными последствиями. Соединенное Королевство ясно дало понять Ираку, в частном порядке через высокое должностное лицо, что это предложение искренне. Это единственный и последний шанс для Ирака. Если Ирак это поймет и если Совет проявит твердость, то тогда можно будет надеяться, что Ирак, наконец, выполнит свои обязательства, и что военную акцию можно будет предотвратить. Если мы не сможем направить этот жесткий сигнал, это будет означать, что мы игнорируем реальность. Чем слабее мы будем казаться как коллектив, тем вероятнее, что результатом станут военные действия.

Основной смысл такого послания заключается в обеспечении того, чтобы инспекции — инспекции Организации Объединенных Наций — были эффективными. А это означает, что у инспекторов должны быть возможности для доступа к объектам, что обеспечило бы успех в деле разоружения Ирака и лишения его оружия массового уничтожения. Мы не можем допустить возврата к двусмысленным условиям и меморандумам о понимании (МОД) прошлого; мы не можем допустить исключений из положения о безусловном, неограниченном и немедленном доступе; мы не можем допустить, чтобы инспекторы беспомощно стояли в стороне в то время, как сжигаются важнейшие документы, а колонны автомашин покидают объект через задние ворота, в то время как инспекторы подъезжают к главному входу; мы не можем допустить, чтобы срывались интервью в результате запугивания приглашенных. Недавние письма Ирака по вопросу о практических мероприятиях, формулировки которых напоминают туманный язык прошлого, подтверждают необходимость в усиленных инспекциях и в определении практических мероприятий, которые имели бы обязательную силу. Усиленные инспекции необходимы для того, чтобы все страны были в них уверены, а Ирак принял, наконец, решение соблюдать условия, а не продолжал прятать свое оружие массового уничтожения, что исключительно важно для успешного достижения нами мирного урегулирования в этом вопросе.

Я выслушал многих ораторов, которые четко и ясно заявили о своей озабоченности тем, что, в таком важном вопросе мы не должны доводить дело до войны; что в таком важном вопросе любое нарушение со стороны Ирака должно становиться предметом рассмотрения в Совете Безопасности. Я хотел бы со всей определенностью заявить, что правительство Соединенного Королевства исходит из того, что подробное обсуждение в Совете Безопасности будет проводиться в каждом случае, когда г-н Бликс или г-н эль-Барадей, профессионализм и независимость которых не вызывают сомнения, общаются о том, что Ирак не полностью сотрудничает в процессе инспекций. Нам бы хотелось тогда услышать мнения по этому вопросу всех наших коллег по Совету Безопасности.

В ряде выступлений была высказана обеспокоенность тем, что непостоянным членам Совета не предоставляют информации. Некоторые говорили даже об унижении. Я считаю, факты были изложены неправильно. Ни один из постоянных членов пока не смог представить проекта резолюции ни кому-то из присутствующих здесь, ни всему Совету в целом. Никакой текст не обсуждался пятью постоянными членами в Нью-Йорке. Обсуждения в столицах проходят по двусторонним каналам. Естественно, наши правительства стремятся во время обсуждения добиться результата; надлежащая подготовка означает ответственный подход. Мы, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, после 12 сентября встречались с десятью непостоянными членами в два раза чаще, чем с другими постоянными членами. Как только появится проект, который сможет получить широкую поддержку в Совете, ни один член Совета не останется за рамками обсуждения. Давайте не будем терять чувства реальности в этом отношении.

Не могу закончить своего выступления, не сказав о том, что Ирак нарушает другие обязательства перед Советом Безопасности, в том числе обязательство относительно репатриации всех граждан Кувейта и третьих стран и возвращения всей кувейтской собственности. Эти другие нарушения, может быть, и не угрожают международному миру и безопасности, как им угрожают нарушения в вопросе иракского оружия массового уничтожения, но с точки зрения человечности и эмоциональности, особенно для родственников соответствующих лиц, они, возможно, имеют большее значение. Никаких

по-человечески разумных объяснений того, почему Ирак столько времени не выполняет своих обязательств, не существует. Сегодня мы призываем Ирак покончить с невыполнением и, среди прочего, возобновить участие в Трехсторонней комиссии под эгидой Международного комитета Красного Креста.

Г-н Чжан Ишань (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего, я хотел бы выразить признательность Южной Африке, выступившей с просьбой от имени стран — членов Движения неприсоединения о проведении Советом этой чрезвычайной открытой дискуссии. Хотел бы также поблагодарить Вас, г-н Председатель, за оперативное принятие соответствующих мер.

Столь длительное отсутствие решения по иракскому вопросу не отвечает интересам мира и стабильности в регионе Залива, укрепления авторитета Совета Безопасности и доверия к нему, не способствует оно и улучшению гуманитарной ситуации в Ираке. Скорейшее надлежащее урегулирование иракского вопроса является важной безотлагательной задачей, стоящей перед международным сообществом и, в частности, перед Организацией Объединенных Наций.

Проведение открытых прений и внимательное ознакомление с мнениями большого числа государств-членов в этих обстоятельствах, несомненно, поможет Совету в решении иракского вопроса. Правительство Китая неизменно придерживается мнения о том, что Ирак обязан как можно скорее безоговорочно и неукоснительно выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности и в полной мере сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в вопросах инспекций вооружений и других вопросах.

Мы считаем также, что международному сообществу следует прилагать неустанные усилия в поиске всеобъемлющего урегулирования иракского вопроса политическими и дипломатическими средствами на основе соответствующих резолюций Совета. В прошедшие несколько дней в нынешней открытой дискуссии приняли участие десятки государств, что, безусловно, свидетельствует о важном значении, которое многие государства придают иракскому вопросу, и об их озабоченности возможными последствиями этого вопроса для международных отношений.

Подавляющее большинство государств в ходе дискуссии подчеркнули, что иракский вопрос следует решать в рамках Организации Объединенных Наций, что Совет Безопасности должен играть центральную роль в этом процессе и что приоритетное значение имеет единство Совета Безопасности.

Ряд стран, особенно арабские государства, заявили о своем настойчивом стремлении к миру, а не к войне. Они отметили, что война способна лишь еще более усугубить и без того напряженную ситуацию на Ближнем Востоке. Следует уважать независимость, суверенитет и территориальную целостность Ирака, Кувейта и других стран региона. Эти мнения и позиции имеют огромное значение, и мы с ними согласны. Надеемся, что Совет Безопасности их серьезно рассмотрит.

В центре иракского вопроса стоит вопрос разоружения. Согласно резолюции 687 (1991) Ирак должен ликвидировать все имеющееся у него оружие массового уничтожения и воздержаться от разработки и применения такого оружия. Однако с конца 1998 года процесс разоружения в Ираке приостановлен. Истина откроется только тогда, когда инспекторы по вооружениям Организации Объединенных Наций вернутся в Ирак и проведут эффективные инспекции.

Мы с удовлетворением отмечаем, что, благодаря позитивным усилиям Генерального секретаря Кофи Аннана, генерального секретаря Лиги арабских государств Мусы и других заинтересованных сторон, иракская сторона в сентябре нынешнего года объявила о том, что она согласна без каких-либо условий на возвращение инспекторов по вооружениям. Комиссия Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) вступили после этого в переговоры с иракской стороной о практических механизмах инспекций и добились прогресса в этом направлении. Надеемся, что Ирак выполнит свои обязательства и претворит их в конкретные дела.

Мы считаем, что инспекторы Организации Объединенных Наций по вооружениям должны как можно скорее вернуться в Ирак для проведения независимых, беспристрастных и профессиональных инспекций и своевременного представления Совету правдивых докладов о результатах таких инспекций, с тем чтобы на этой основе Совет мог делать

объективные, беспристрастные и реалистические выводы.

В этих обстоятельствах речь идет не о том, что мы не можем рассмотреть вопрос о принятии Советом новой резолюции по вопросу об инспекциях.

В таком проекте резолюции должен содержаться призыв к поддержке ЮНМОВИК и МАГАТЭ. Его содержание должно носить практический и достижимый характер в интересах надлежащего урегулирования иракского вопроса.

Помимо разоружения иракский вопрос включает в себя многие другие аспекты, в частности гуманитарную ситуацию в Ираке, а также вопрос о пропавших без вести гражданах Кувейта и захваченной собственности. Мы призываем все заинтересованные стороны продолжать добросовестное осуществление программы «нефть в обмен на продовольствие» и прилагать дальнейшие усилия, направленные на улучшение гуманитарной ситуации в Ираке. Мы хотели бы также призвать иракскую сторону осуществить как можно скорее свои обязанности на основании соответствующих резолюций Совета Безопасности и предпринять конкретные шаги для скорейшего урегулирования вопроса о пропавших без вести гражданах Кувейта и третьих стран.

Иракский вопрос достиг критической стадии. Международное сообщество в целом возлагает большие надежды на Совет сможет эффективно выполнить возложенную на него ответственность по поддержанию международного мира и безопасности и также предпринять действия, направленные на защиту целей и принципов Устава. Китайское правительство готово присоединиться к другим государствам в деле содействия достижению надлежащего урегулирования иракского вопроса в рамках Совета Безопасности.

Г-н Негропonte (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): 12 сентября президент Джордж Буш в общих чертах изложил в Генеральной Ассамблее историю отказа Ирака выполнять резолюции Совета Безопасности, перечислил шаги, подлежащие выполнению Ираком, если он хочет добиться мира, и заявил о том, что Соединенные Штаты будут сотрудничать с Советом Безопасности, с тем чтобы призвать Ирак к ответу.

В речи президента Буша содержалось провозглашение цели, а не объявление войны. Она высве-

тило роль Организации Объединенных Наций и поставило международное сообщество перед необходимостью вновь подчеркнуть значение Совета Безопасности в урегулировании этого вопроса путем оказания решительного отпора этой угрозе международному миру и безопасности, а также отказу Ирака на протяжении 11 лет пойти на выполнение предъявленных ему требований после вторжения в Кувейт и причинения ему урона.

Угроза, с которой мы сталкиваемся сегодня, серьезна и уникальна, и вытекает непосредственно из действий самого иракского режима: истории его агрессии и жестокости, его вызова международному сообществу и стремления к созданию арсенала террора и уничтожения. Это режим, посягнувший на территорию двух своих соседей и пытавшийся уничтожить одного из них; использовавший химическое оружие против своих соседей и своих собственных граждан; лгавший относительно разработки оружия массового уничтожения; подписавший Договор о нераспространения ядерного оружия и затем приступивший к разработке весьма серьезной программы ядерного оружия.

Одиннадцать лет назад в качестве одного из условий завершения войны в Персидском заливе Совет Безопасности потребовал от иракского режима уничтожения его оружия массового уничтожения и прекращения разработки такого оружия. Как было отмечено президентом Бушем вчера во время подписания резолюции Конгресса по Ираку, в то время Ираку было предоставлено 15 дней, чтобы открыто объявить о своих запасах оружия массового уничтожения. Багдадский режим в течение 4199 дней отказывался от выполнения этих требований.

Совет Безопасности также потребовал — 11 лет тому назад — от Ирака возвращения всех военнопленных граждан Кувейта и других государств и отказа от поддержки терроризма. В то время Ирак согласился с этими требованиями, а также с другими требованиями, и это те обязанности, которые Ираку надлежит выполнить. Совет пытался всевозможным образом подвести Ирак к мирному осуществлению прекращения огня в ходе войны в Заливе, однако иракский режим нарушил все свои обязательства. Как заявил президент Буш ранее в этом месяце в Синсиннати, «весь мир был свидетелем иракского неповиновения, обмана и недобросовестности на протяжении 11 лет».

Совет Безопасности не является единственным международным органом, который заостряет внимание на поведении иракского режима. В прошлом году, когда Соединенные Штаты не были членом Комиссии по правам человека, базирующаяся в Женеве, она приняла резолюцию 2001/14, в которой решительно осудила

«систематические, широко распространенные и исключительно серьезные нарушения прав человека и международного гуманитарного права со стороны правительства Ирака, ведущие к тотальным репрессиям и угнетению, подкрепляемым широкомасштабной дискриминацией и повсеместным террором».

Сегодня — пять недель спустя после выступления президента — мы собрались впервые, с тем чтобы публично обсудить то послание, которое направит Совет Безопасности Ираку и его руководителю Саддому Хусейну. Наша точка зрения в отношении такого послания четко определена с 12 сентября. Не может быть привычной практики ведения дел или беззубых резолюций, которые Ирак будет продолжать игнорировать. Мы хотели бы, чтобы Совет отреагировал на вызов, твердо отстоял свою позицию и решительно и единогласно принял проект резолюции, который потребовал бы от Ирака выполнения его обязательств, четко изложил, что необходимо делать Ираку для этого, и где говорилось бы, что отказ Ирака от выполнения требования чреват последствиями.

Мы ожидаем действий от Совета, и когда Совет утвердит проект резолюции, который направит четкое и согласованное послание Ираку, вменяющее ему в обязанность выполнение своих обязанностей, Ираку будет предоставлено право выбора. Ему придется решать, воспользоваться ли этой последней возможностью выполнить требования. Мы надеемся, что он предпочтет согласиться. Если он этого не сделает, мы будем добиваться выполнения требований и разоружения другими средствами.

Это не легкий вопрос для всех нас здесь в Совете. Единый отклик международного сообщества на иракскую агрессию в 1990 и 1991 годах, нашедший свое отражение в ряде единственных в своем роде новаторских резолюций Совета Безопасности, наилучшим образом отразил первоначальное видение целей этого всемирного органа. Требования Совета были далеко идущими, соразмерными угрозе и

отражали стремление Совета обеспечить, чтобы Ирак никогда более не обладал средствами, создающими угрозу для его соседей и способными привести к их уничтожению. Однако в последующее десятилетие невыполнение Ираком целей и принципов этого органа стало для Организации Объединенных Наций вопросом огромной важности. Проблема заключается в том, может ли Организация Объединенных Наций осуществлять свои функции, предусмотренные ее основателями. Мы надеемся на утвердительный ответ.

Быстро прошли пять недель после прибытия президента в Организации Объединенных Наций для обсуждения угрозы со стороны Ирака. Мы стали свидетелями наметившихся признаков формирования единства среди членов Совета в ходе активных дискуссий здесь и в столицах с участием представителей соответствующих правительств на самом высоком уровне. Наметились также четкие признаки того, что Ирак возвращается к установленным процедурам. Мы отмечаем, что Ирак пригласил инспекторов вернуться без каких-либо условий, и вслед за этим незамедлительно выдвинул условия. Мы также отмечаем поступившие от Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) просьбы о разъяснении практических мер, которые наталкиваются на уклончивые, расплывчатые и неоднозначные ответы, на деле являющиеся попыткой избежать ответов.

Неудивительно, что во время первого испытания так называемого нового иракского сотрудничества Ирак продемонстрировал, что он надеется вернуться к словесным играм, эфемерным обязательствам и сбивающему с толку курсу прошлого, при этом продолжая разработку самого смертоносного в мире оружия.

Вот почему так важно четкое, твердое послание Совета. Ошибка в расчетах со стороны Ирака будет опасной. Этот орган и, по сути, все члены Организации Объединенных Наций не оказывают услуги народу Ирака, не оказывают услуги тем, кто стремится к лучшему будущему для Ирака, не оказывают услуги странам региона и авторитету Организации Объединенных Наций, если они создают впечатление, что сохранение в итоге Ираком своих программ разработки химического, биологического

и ядерного оружия является приемлемым или возможным итогом.

В течение прошедших пяти недель в Совете формируется консенсусное мнение относительно того, что время для отказа, обмана и проволочек подошло к концу и что Ирак должен осуществить поддающееся контролю разоружение. Растет согласие в отношении того, что должны быть незамедлительные, безоговорочные и неограниченные инспекции всех иракских объектов, которые могут сыграть свою роль в разработке оружия массового уничтожения.

Соединенные Штаты вместе с Соединенным Королевством изложили для других членов Совета элементы нашего видения резолюции, которая рассмотрит фактическое нарушение Ираком своих обязательств по соответствующим резолюциям Совета Безопасности, уточнит формы доступа и полномочия, которые должны иметь ЮНМОВИК и МАГАТЭ для эффективного контроля разоружения Ирака, прояснит обязательства Ирака и даст понять Ираку, что невыполнение обязательств повлечет за собой последствия.

Соединенные Штаты считают, что наилучшим способом обеспечить выполнение Ираком требований является резолюция, которая жесткая и недвусмысленная по своему содержанию.

Мы рассматриваем полученные отклики и в скором будущем представим Совету резолюцию с четкими и безотлагательными требованиями — требованиями, которые Ираку следовало бы добровольно выполнить, если он решит сотрудничать.

Мы также поделились этими элементами с Исполнительным председателем ЮНМОВИК и Генеральным директором Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Хотя они могут и им следовало бы говорить от себя, как г-н Бликс, так и г-н эль-Барадей, дали четко понять, что они приветствовали бы новую резолюцию Совета Безопасности, которая укрепляет их полномочия и обеспечивает более эффективные инспекции.

Во время этой дипломатической активности у нас в Соединенных Штатах проходили наши собственные большие национальные дебаты. На прошлой неделе палата представителей и сенат приняли совместную резолюцию, выражающую поддержку дипломатических усилий администрации в Совете

Безопасности по обеспечению того, чтобы «Ирак оказался от своей стратегии проволочек, уклонения и невыполнения» обязательств и санкционирующую использование вооруженных сил Соединенных Штатов в случае, если дипломатические усилия не увенчаются успехом. Эта резолюция сообщает миру, что Соединенные Штаты говорят одним и решительным голосом. Вчера, когда президент Буш подписывал эту резолюцию, он сказал, что не давал распоряжения о применении силы. Соединенные Штаты надеются, что применение силы не будет необходимым. Но президент Буш также сказал, что выбор у Ирака недвусмысленный: «или иракский режим отказывается от оружия массового уничтожения, или, во имя мира, Соединенные Штаты возглавят мировую коалицию по разоружению этого режима».

Сегодня внимание вновь обращено на Совет Безопасности. Мы надеемся и ожидаем, что Совет будет действовать и сыграет свою надлежащую роль в качестве гаранта нашей общей безопасности. Если он не добьется этого, тогда мы и другие государства будем вынуждены действовать.

Подход Соединенных Штатов и Соединенного Королевства направлен на достижение ясности — ясности в том, что касается того, что Ирак должен сейчас сделать для выполнения своих обязательств, восходящих к 1991 году, по восстановлению мира и безопасности в регионе; ясности относительно того, что должно быть разрешено делать инспекторам; и ясности в отношении нашей серьезности. Без такой ясности чересчур велика опасность того, что Ирак допустит просчет. Любой просчет со стороны Ирака приведет именно к военным действиям, которых мы все надеемся избежать.

Для Совета Безопасности наступает определяющий момент. Совет действует наилучшим образом в отношении Ирака, когда он действует сообща. Мы убедились весной этого года после успешного принятия резолюции 1409 (2002) и разработки обзорного списка товаров в том, что если Совет Безопасности настроен решительно и действует сплоченно, то его действия приносят результаты. Мы должны оставаться сплоченными и показать Ираку, что с его невыполнением требований больше не будут мириться.

Г-н Левит (Франция) (*говорит по-французски*): После декабря 1998 года инспекто-

ры Организация Объединенных Наций по вопросу разоружения больше не представлены в Ираке. Уже почти четыре года международное сообщество не может проверить, обладает ли Ирак оружием массового уничтожения и осуществляет ли он соответствующие программы.

Отказавшись разрешить вернуться в страну инспекторам Организации Объединенных Наций, Ирак бросил вызов международному сообществу и авторитету Совета Безопасности. Хотя Франция не располагает неопровержимыми доказательствами, есть некоторые признаки того, что Ирак использовал эту ситуацию для продолжения или возобновления своих запрещенных программ, а именно в области разработки химического и биологического оружия. Поведение властей Багдада вызывает в этой связи сильные подозрения.

С этой ситуацией нельзя мириться. Распространение оружия массового уничтожения и их систем доставки, в Ираке или других районах, представляет серьезную угрозу международной безопасности. Перед лицом этого вызова Совет Безопасности должен проявить твердость и четкость во имя достижения общей цели. Для Франции этой целью является разоружение Ирака. Это подразумевает возвращение инспекторов и возобновление мониторинга на местах.

16 сентября Ирак, под единодушным давлением со стороны международного сообщества и благодаря усилиям Генерального секретаря Организация Объединенных Наций и генерального секретаря Лиги арабских государств, согласился на безоговорочное возвращение инспекторов. Во время дискуссий, которые провели в Вене Исполнительный директор Комиссии Организация Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Багдад подтвердил это решение. Были приняты практические меры по осуществлению этих инспекций. ЮНМОВИК и МАГАТЭ должны сейчас вернуться в Ирак как можно раньше. Организация Объединенных Наций должна проверить искренность его обязательств. С учетом прошлого опыта международное сообщество не может удовлетвориться лишь одними словами. Ирак должен претворить свои обещания в конкретные, поддающиеся проверке и долговременные действия.

Вновь и вновь высказываются сомнения и оговорки в отношении того, смогут ли инспекторы выполнить свою миссию. Франция полностью уверена в способности г-на Бликса и эль-Барадея выполнить мандат, порученный им Советом Безопасности, предельно решительно и профессионально.

В любом случае, нет основания заранее ставить под сомнение эффективность их групп, так как режим инспекций, определенный резолюцией 1284 (1999), еще не был проверен на практике.

Кроме того, результат инспекций Организации Объединенных Наций был весьма позитивным. Является фактом, что инспекторы Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) уничтожили между 1991 и 1998 годами больше оружия массового уничтожения, чем в ходе военных операций во время войны в Персидском заливе. В 1998 году МАГАТЭ считало, что ему удалось ликвидировать ядерную программу Ирака.

Не инспекторы потерпели поражение, а способность международного сообщества добиваться выполнения своих решений путем достаточно твердых и согласованных действий. Однако Франция намерена в полной мере поддержать меры, укрепляющие режим инспекций, если это окажется необходимым для содействия работе инспекторов. Например, вопрос о немедленном доступе к президентским объектам должен быть рассмотрен Советом Безопасности.

С другой стороны, мы отвергаем меры, которые по существу усилят опасность возникновения инцидентов, не улучшая эффективности работы ЮНМОВИК и ЮНСКОМ. Мы также придаем большое значение многонациональному, независимому характеру работы инспекторов; любая мера, идущая в разрез с этим основополагающим элементом, будет равносильна повторению прошлых ошибок и не получит нашей поддержки.

Наконец, именно мнением г-на Бликса и г-на Эль-Барадея, — то есть тех, кто должен будет руководить работой инспекторов на месте — должен руководствоваться Совет Безопасности при выборе решений. Они должны определить, что поможет им выполнить свою задачу. Наш долг заключается в том, чтобы облегчить, а не усложнить их задачу.

Франция привержена принципу коллективной безопасности, который лежит в основе деятельности нашей Организации и международного порядка. Иракский вопрос не должен служить исключением. Вот почему мы предлагаем двухэтапный подход. На первом этапе Совет Безопасности должен принять резолюцию, четко определяющую «правила игры». Она будет определять режим инспекций с целью обеспечить, чтобы инспекторы могли полностью выполнять свою миссию без каких-либо помех. Эта резолюция должна также дать ясный сигнал Ираку, что Совет не потерпит никаких нарушений.

Во время второго этапа, если ЮНМОВИК или МАГАТЭ сочтут, что Ирак отказывается полностью сотрудничать с инспекторами, Совет Безопасности немедленно соберется для решения вопроса о том, какие надлежащие меры следует принять, не исключая заранее никакого варианта.

Франция полагает, что этот подход, который также является подходом, предложенным Генеральным секретарем в его послании Совету, является единственным подходом, который сможет обеспечить нам единство, согласие, справедливость и законность, столь необходимые для эффективности наших действий.

Единство Совета Безопасности абсолютно необходимо. В прошлом Ирак пользовался наличием разногласий в международном сообществе для того, чтобы отречься от своих обязательств и бросать вызов авторитету Совета. Только единый фронт убедит его не повторять этой ошибки. Только двухэтапный подход позволит нам сохранить единство Совета. Любой «автоматизм» применения силы приведет к нашему глубокому расколу.

Двухэтапный подход — это, скорее, выбор согласия. Совместно заявив Ираку о своей твердости и решимости на первом этапе, Совет Безопасности — мы несколько не сомневаемся — сохранит сплоченность, чтобы взять на себя всю полноту ответственности на втором этапе, если Ирак нарушит свои обещания.

Совет Безопасности должен также продемонстрировать справедливый подход, показав Ираку, что война не является неизбежной, если он полностью и скрупулезно выполнит свои обязательства. Это новое поведение откроет путь к приостановке и снятию санкций в соответствии с резолюциями Совета Безопасности.

Наконец, учитывая серьезность положения, при котором на карту поставлено не что иное, как война или мир, необходимо, чтобы Совет Безопасности оставался во главе этого процесса на каждом этапе. Это необходимо для обеспечения законного характера наших действий и важно для сохранения единодушной поддержки наших общих целей.

Эти прения представляют собой важный, возможно даже решающий момент для нашего Совета и для Организации в целом. На карту в проходящих переговорах поставлен основополагающий вопрос: даже помимо Ирака мы ведем речь о будущем международного порядка, об отношениях Севера и Юга и конкретно о наших отношениях с арабским миром. Мера, законность которой вызывает сомнение, которая не пользуется поддержкой международного сообщества, не будет понята и может серьезно осложнить эти отношения.

Поставив эти действия в рамки коллективной безопасности, Франция нацелила свой подход на то, чтобы обеспечить их законность, надежность и эффективность при уважении принципов, определенных Уставом Организации Объединенных Наций.

Г-н Траоре (Гвинея) (*говорит по-французски*): Вначале я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этого открытого заседания по вопросу о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом. Я также благодарю посла Южной Африки, который в своем качестве Председателя Координационного бюро Движения неприсоединившихся стран обратился с этой просьбой.

Проведение этих прений весьма своевременно. Вопрос, который мы обсуждаем, находится в центре нынешних событий и в центре внимания Совета. Это важный повод для государств — членов Организации Объединенных Наций провести широкий обмен мнениями о том, что следует предпринять в отношении сложной проблемы Ирака.

Со времени возобновления обсуждений с иракским правительством несколько месяцев назад относительно условий возвращения Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международного Агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) сколько было высказано замечаний и сколько вопросов возникло в связи с этим кризисом? Даже если последнее заседание в Вене по практическим договоренностям не отвечало всем ожиданиям, оно

дало возможность достичь существенного прогресса в решении вопроса относительно необходимых предварительных условий для возобновления инспекций в Ираке.

В этой связи мы должны отметить, в частности, согласие властей Ирака со всеми правами инспекторов и условиями проведения инспекции согласно положениям соответствующих резолюций Совета Безопасности. Это означает, что Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) будет незамедлительно обеспечен безоговорочный и неограниченный доступ ко всем объектам и точкам, передвижным или стационарным, которые, по их мнению, должны быть подвергнуты инспекции. Принимая во внимание такое обязательство, моя делегация полагает, что Совет Безопасности должен обеспечить его выполнение в полном объеме, с тем чтобы избежать повторения нежелательного прецедента 1998 года, о котором до сих пор помнят многие делегации. Речь идет о необходимости предоставления четкого, откорректированного мандата инспекторам, деятельность которых не должна наталкиваться на те или иные препятствия.

Моя делегация готова внести свой вклад в разработку любого подхода, который будет соответствовать такому разумному обоснованию. Мы хотели бы отметить, что цель состоит в ликвидации всех видов оружия массового уничтожения. В то же время мы полагаем, что все другие связанные с этим вопросом нерешенные проблемы должны быть урегулированы как можно скорее, с тем чтобы предоставить инспекторам возможность возобновить свою работу. С этой точки зрения необходимо продолжить и довести до успешного, плодотворного завершения уже начатые переговоры в духе конструктивного сотрудничества и объективности. В этой связи моя делегация хотела бы выразить признательность г-ну Бликсу и г-ну эль-Барадею за их усилия и решимость, направленные на эффективное выполнение возложенных на них функций. Кроме того, пользуясь этой возможностью, мы настоятельно призываем иракские власти приложить все усилия для достижения окончательного урегулирования вопроса, касающегося лиц, пропавших без вести, и конфискованной кувейтской собственности,

согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности.

Моя страна, Гвинея, обязуется неукоснительно выполнять резолюции Совета и прилагать усилия, направленные на поддержание международного мира и безопасности. Мы надеемся, что мы будем по-прежнему отдавать предпочтение переговорам в целях мирного урегулирования этого кризиса, с тем чтобы оградить международное сообщество от опасного пожара войны, который повлечет за собой серьезные последствия. Моя делегация убеждена в том, что, если изложенные нами меры будут эффективно осуществлены в духе доброй воли и искреннего сотрудничества на основе гибкого и беспристрастного подхода, то нам всем сообществу удастся преодолеть существующие препятствия и добиться всеобъемлющего выполнения всех соответствующих резолюций Совета. Тем самым мы проделаем достойную высокой оценки работу, внося вклад в сохранение единства Совета и доверия к нему, а также мира и безопасности в этом стратегически важном регионе Ближнего Востока.

Г-н Колби (Норвегия) (*говорит по-английски*):
Нашей отправной точкой должно быть обеспечение полного выполнения Ираком резолюций Совета Безопасности. Нам также следует довести до сведения общественности четкую позицию участников этого открытого заседания.

Международное сообщество сталкивается с серьезной угрозой распространения оружия массового уничтожения. Мы ощущаем неопределенность и отсутствие безопасности потому, что мы не представляем себе масштабов этой угрозы, за исключением ее возможного разрушительного воздействия. Ирак несет значительную долю ответственности за возникновение этого ощущения отсутствия безопасности.

Вместе с тем нет никакой неопределенности в отношении обязательств Ирака. После окончания войны в Заливе международное сообщество через Совет Безопасности обратилось с требованием к Ираку ликвидировать все свое оружие массового уничтожения, снять его с вооружения или обезвредить. В целях обеспечения выполнения Ираком этих обязательств создана система наблюдения и проверки - инспекционная группа Организации Объединенных Наций по вопросам вооружений. Инспекции являются не самоцелью, а средством, с

помощью которого международное сообщество сможет удостовериться в том, что Ирак больше не обладает оружием массового уничтожения.

Уже почти на протяжении 12 лет Ирак игнорирует требования Совета Безопасности. Сейчас правительство Ирака в результате серьезного давления согласилось разрешить инспекторам без каких-либо условий вернуться в страну. Норвегия надеется, что это решение подтверждает то, что Ирак изменил свое отношение и готов выполнить свое обязательство сотрудничать в полном объеме с Организацией Объединенных Наций. Тем не менее до того, как инспекторы смогут приступить к осуществлению своего мандата, предстоит урегулировать ряд практических и нерешенных вопросов.

Являясь членами Совета Безопасности, мы сталкиваемся со сложной задачей определения возможных путей обеспечения достойных доверия инспекций, благодаря которым будет устранено чувство отсутствия безопасности, которое мы сегодня испытываем. В качестве основы для проведения новых инспекций нам предстоит в ближайшем будущем принять четкую и не допускающую двойственных толкований резолюцию Совета Безопасности, которая будет содержать ясный и конкретный график. Другим важным моментом должно быть обеспечение инспекторам беспрепятственного и безоговорочного доступа во все районы Ирака. Из этого следует, что Совету Безопасности придется пересмотреть соглашение, заключенное в 1998 году между Ираком и Организацией Объединенных Наций, о специальных процедурах проведения инспекций на так называемых президентских объектах, к числу которых относятся несколько сотен зданий, в том случае, если Ирак сам не заявит об отказе от этого соглашения. Ни одно здание или объект не должны исключаться из списка инспектируемых объектов, если мы желаем получить конкретные ответы на вопросы, связанные с оружием массового уничтожения Ирака. Мы не можем допустить, чтобы в инспекционном режиме существовали пробелы. На наш взгляд, необходимо четко определить мандат Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям и Международного агентства по атомной энергии до возвращения инспекторов.

Подводя итог вышесказанному, я хотел бы обратить внимание на две основные проблемы. Во-первых, важно стремиться к ликвидации оружия

массового уничтожения Ирака и систем его доставки без применения военной силы. Однако если Ирак вновь не выполнит своих обязательств, то, на наш взгляд, у него не должно возникать никаких сомнений в отношении того, что это повлечет за собой крайне серьезные последствия для страны. Во-вторых, применение любых ответных мер в отношении Ирака должно основываться на международном праве. Совет Безопасности предъявляет Ираку четкие и конкретные требования. Мы решительно убеждены в том, что этот вопрос входит в сферу компетенции Совета Безопасности. В этой связи жизненно важным для Совета Безопасности является сохранение единства.

Г-н Махбубани (Сингапур) (*говорит по-английски*): Мы обсуждаем крайне серьезный вопрос, но я надеюсь, что мне позволят начать мое выступление с саркастического замечания. Одной из наиболее общих тем, прозвучавших в заявлениях уже выступивших ораторов, является то, что во всем этом процессе просматривается маргинализация избранных членов Совета. Даже сегодня во второй половине дня, когда выступили все постоянные члены за исключением одного, и настала очередь для выступлений избранных членов, Зал Совета опустел. Мне кажется, что события, происходящие в этом Зале, отражают реалии, с которыми мы должны иметь дело.

Теперь я перехожу к моему выступлению. Это заседание носит своевременный характер. Внимание всего мира сосредоточено на проблеме Ирака. Поскольку прошло уже более 15 месяцев после проведения последнего официального заседания Совета Безопасности, посвященного рассмотрению ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, то настало время для того, чтобы Совет вновь рассмотрел ключевые аспекты. Проводя наше заседание в этом Зале, мы не можем закрывать глаза на более широкое обсуждение, которое проходит по этому же вопросу на международной арене. Сформировался четкий международный консенсус в отношении того, что Ирак должен выполнить резолюции Совета, которыми он до сих пор пренебрегал.

Но одновременно обсуждается вопрос о возможности войны в Ираке — войны, которая будет иметь далеко идущие последствия. Вот почему Совет должен непосредственно заниматься этим вопросом. Только Совет может найти правильный путь к миру.

Хорошая новость заключается в том, что инспекторы Организации Объединенных Наций по вооружениям должны вскоре вернуться в Ирак после почти четырехлетнего перерыва. Для того чтобы они могли вернуться в Ирак с надлежащими полномочиями, сейчас ведутся интенсивные консультации по новой резолюции. Большинство государств-членов узнало из средств массовой информации о концепциях, содержащихся в различных проектах. В свою очередь интенсивные обсуждения в кулуарах привели к сегодняшнему обсуждению в Совете. Мы удовлетворены тем, что более широкий круг членов решил участвовать в этих обсуждениях и высказать свои мнения о том, как Совету следует действовать.

Сегодня, когда мы проводим наше заседание, важно помнить о том, что в соответствии со статьей 24 Устава Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Выступая в Генеральной Ассамблее 12 сентября, президент Соединенных Штатов Джордж Буш призвал к обеспечению выполнения положений предыдущих резолюций Совета по Ираку. Генеральный секретарь Кофи Аннан также заявил Генеральной Ассамблее 12 сентября о том, что, если Ирак будет и дальше не соблюдать положения резолюций, Совет Безопасности должен будет выполнить свои обязанности.

Практически все мы, включая Сингапур, неизменно заявляли, что Ирак должен выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности, в то числе резолюции 687 (1991) и 1284 (1999). Эти две ключевые резолюции содержат основные стандарты относительно их выполнения Ираком. Статья 25 Устава ясно гласит о том, что решения Совета Безопасности являются юридически обязательными для всех государств. Все резолюции Совета Безопасности, независимо от того, принимаются ли они на основании главы VI или главы VII Устава, должны соблюдаться. Ни одна резолюция Совета ни по одному вопросу не может игнорироваться так, чтобы при этом не было последствий. Таким образом, для поддержания своего авторитета Совет должен энергично обеспечивать осуществление всех своих резолюций, независимо от того, касаются ли они Ирака, Ближнего Востока, Балкан или Африки. Избирательное осуществление подорвет моральный авторитет Совета.

Что касается Ирака, то после окончания войны в Заливе в 1991 году некоторые важные вопросы остались нерешенными. Одним из важнейших является вопрос о ликвидации в Ираке всех запасов оружия массового уничтожения. Эта обязанность была самым главным элементом соглашения о прекращении огня после войны в Заливе, которое было достигнуто между коалиционными войсками и Ираком. Положения о прекращении огня, принятые Советом в резолюции 687 (1991), требуют от Ирака положить конец его программам, касающимся оружия массового уничтожения, признать Кувейт, дать отчет о пропавших без вести гражданах Кувейта и третьих государств, вернуть кувейтскую собственность и прекратить свою поддержку международного терроризма. Резолюция 687 (1991) разрабатывалась как всеобъемлющая основа для восстановления мира и поддержания безопасности в регионе. К сожалению, Ирак не выполнил многие условия этой резолюции, несмотря на то, что прошло 11 с половиной лет.

Специальная комиссия Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) также была образована в соответствии с резолюцией 687 (1991) для наблюдения за выполнением Ираком его обязательств в области разоружения. К сожалению, проблемы, связанные с доступом к объектам предполагаемого нахождения оружия массового уничтожения, стали возникать почти с самого начала операций ЮНСКОМ в апреле 1991 года. Вместо того, чтобы заниматься заявлениями и контролем, инспекторы вскоре только и делали, что играли в прятки. Кризисы, связанные с инспекциями, стали особенно острыми после 1997–1998 годов. После напряженных конфронтаций и высылки инспекторов заключались временные компромиссные соглашения, которые позволяли ЮНСКОМ возобновить инспекции.

В феврале 1998 года был подписан меморандум о взаимопонимании между Ираком и Генеральным секретарем. Он предусматривал доступ инспекторов и дипломатических наблюдателей к восьми президентским объектам. В резолюции 1154 (1998), принятой на основании главы VII Устава, было подчеркнуто, что соблюдение Ираком его обязательств относительно предоставления немедленного, безусловного и неограниченного доступа согласно соответствующим резолюциям необходимо для осуществления резолюции 687 (1991). В ней

также содержалось предупреждение о том, что любое нарушение имело бы самые серьезные последствия для Ирака.

Несмотря на это, положение ухудшалось. Ирак не позволял ЮНСКОМ инспектировать новые объекты. В ноябре 1998 года Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 1205 (1998). Отказ Ирака сотрудничать с ЮНСКОМ был классифицирован как грубое нарушение соглашения о прекращении огня. Дальнейшие попытки добиться сотрудничества от Ирака оказались безуспешными. Инспекторы были выведены из Ирака. После этого в декабре 1998 года Соединенные Штаты и Соединенное Королевство провели бомбардировку Ирака. Эта операция, известная под названием «Лис пустыни», была направлена на уничтожение иракских объектов, связанных с оружием массового уничтожения, и других военных целей. Сейчас, когда мы снова пытаемся добиться осуществления соответствующих резолюций Совета Безопасности по Ираку, мы должны помнить об этом драматическом развитии событий в 1998 году.

После декабря 1998 года Совету потребовался почти год для того, чтобы добиться договоренности по новой резолюции. Резолюция 1284 (1999) была принята 11 голосами при 4 воздержавшихся. Она предусматривала приостановление большинства санкций, если Ирак будет в полной мере сотрудничать с преемницей ЮНСКОМ — Комиссией Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК). Прошло почти три года после принятия этой резолюции, однако ЮНМОВИК не могла возобновить свои инспекции. Сегодня, несмотря на то, что ЮНМОВИК может вернуться в Ирак и без принятия какой-либо новой резолюции, формируется консенсус относительно того, что, возможно, разумнее достичь согласия по новой резолюции до возвращения инспекторов.

Во-первых, резолюция 1284 (1999) не была принята единогласно, три постоянных члена и один непостоянный член воздержались вследствие наличия двусмысленностей в этой резолюции. Это также показывает необходимость достижения единства в Совете и необходимость воли к обеспечению выполнения решений Совета, что в конечном счете важнее принятия новых резолюций. В самом деле, в заявлении, которое было вчера сделано первым заместителем Генерального секретаря Луизой Фрешет

от имени Генерального секретаря, также подчеркивалось значение единства Совета Безопасности.

Во-вторых, мы должны признать, что после декабря 1999 года геополитическая обстановка вокруг этого вопроса изменилась. Такой Совет Безопасности, который не признает новые геополитические реалии, неизбежно превратится в орган, неспособный эффективно работать. Мы отмечаем, что в заявлении, которое было сделано первым заместителем Генерального секретаря от имени самого Генерального секретаря, говорилось также, что Совет может решить принять новую резолюцию, усиливающую позиции инспекторов, с тем чтобы не было никаких слабых сторон или неясностей. Действительно, по мнению Генерального секретаря, такой шаг был бы целесообразным.

События 11 сентября вновь привлекли внимание к угрозе, создаваемой оружием массового уничтожения. Сингапур придает огромное значение этому вопросу. С нашей точки зрения, в любой новой резолюции основное внимание должно быть уделено ликвидации Ираком его оружия массового уничтожения в соответствии с решениями Совета Безопасности. Возвращение инспекторов Организации Объединенных Наций — это первый шаг к выполнению Ираком всех резолюций Совета. Однако инспекции — не самоцель. Конечная цель заключается в обеспечении того, чтобы в Ираке не осталось никакого оружия массового уничтожения и чтобы он не возобновил никакие подобные программы.

Мы считаем, что инспекторы Организации Объединенных Наций по вооружениям должны иметь все инспекционные права, которые позволили бы им достичь этих целей. Мы настоятельно призываем Ирак в полной мере сотрудничать с ЮНМОВИК и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), чтобы их инспекторы могли проводить эффективные инспекции и наблюдение. Это означает предоставление немедленного, безусловного и неограниченного доступа на все без исключения объекты, в том числе «президентские». Неограниченный доступ и предъявление неопровержимых доказательств, подкрепляющих заявления Ирака, обеспечат высокий уровень доверия к Ираку в том, что касается выполнения им своих обязательств в отношении полной ликвидации его оружия массового уничтожения.

Мы отмечаем, что правительству Ирака еще предстоит подтвердить свою приверженность договоренностям, которые были достигнуты в ходе переговоров в Вене относительно практических мероприятий по проведению инспекций, как указывается в совместном письме г-на Ханса Бликса и г-на Мухаммеда эль-Барадея от 8 октября с.г. Мы настоятельно призываем правительство Ирака сделать это недвусмысленно и незамедлительно. Как заявил г-н Бликс Совету Безопасности в ходе неофициальных консультаций 15 октября, простейшим способом прояснения всех остающихся вопросов было бы подтверждение содержания совместного письма.

В то же время, ЮНМОВИК и МАГАТЭ надлежит обеспечить, как неоднократно указывал г-н Бликс, эффективное, но корректное проведение всех инспекций. Сегодня ставки весьма высоки. Сегодня от успеха или провала инспекций зависит быть войне или миру. Поэтому на г-на Бликса возлагается тяжелое бремя. Однако мы всецело доверяем ему и его команде, а его богатый опыт, профессионализм, рассудительность, беспристрастность и темперамент как нельзя лучше подходят для выполнения предстоящей задачи. Поэтому Совету Безопасности совсем не нужно пытаться контролировать его в мелочах при выполнении им своих задач. Как сказал один из наших коллег в ходе неофициальных консультаций Совета, нам следует вкладывать силу в его руки и не связывать ему ноги.

Хотя сейчас в центре нашего внимания находится важный вопрос о ликвидации имеющегося у Ирака оружия массового уничтожения, мы не должны упускать из виду человеческий фактор иракской проблемы. Сингапур придает большое значение улучшению гуманитарного положения народа Ирака, на долю которого за последнее десятилетие выпали огромные страдания. Резолюция 661 (1990) Совета Безопасности была принята 12 лет назад. Хотя санкции были направлены против правительства Ирака, наиболее тяжелые их последствия приходится испытывать на себе ни в чем не повинному иракскому народу, главным образом ввиду постоянного невыполнения этим правительством резолюций Совета. Кроме того, прошло уже более десяти лет, но кувейтские и другие семьи по-прежнему не могут добиться окончательного разрешения вопро-

са о без вести пропавших гражданах Кувейта и граждан третьих стран.

В попытке удовлетворить гуманитарные потребности иракского народа резолюцией 986 (1995), принятой в апреле 1995 года, была учреждена программа «нефть в обмен на продовольствие». Она осуществляется с декабря 1996 года и внесла значительный вклад в улучшение условий жизни иракского народа. Однако система эта отнюдь не совершенна. На протяжении всех этих лет ее приходится модифицировать с целью удовлетворить гуманитарные нужды людей. Пересмотренные процедуры в отношении обзорного списка товаров, утвержденные в мае 2002 года резолюцией 1409 (2002), стали еще одним шагом вперед в усилиях по дальнейшему совершенствованию этой системы. Однако нынешний недостаток средств для финансирования гуманитарных контрактов ввиду сокращения экспорта нефти вызывает глубокое беспокойство. Мы, совместно с нашими коллегами в Совете, будем добиваться безотлагательного устранения факторов, вызвавших сокращение экспорта. Дело это не терпит отлагательств.

Согласно последним данным программы «нефть в обмен на продовольствие», Ираку на текущем этапе, заканчивающемся 25 ноября, нужно будет экспортировать нефть на сумму приблизительно в 7 млрд. долл. США для выполнения своего бюджета по гуманитарной программе в 5 млрд. долл. США. С 30 мая 2002 года, когда начался нынешний этап, нефти было экспортировано всего на 3,3 млрд. долл. США. Другими словами, для достижения цели программы за время, в два раза меньшее объем экспорта нужно будет удвоить.

Программа «нефть в обмен на продовольствие» была задумана как временная мера удовлетворения гуманитарных нужд иракского народа. Она не может подменить нормальную экономическую деятельность в Ираке. Она будет свернута сразу, как только правительство Ирака полностью выполнит соответствующие резолюции. Таким образом, всестороннее выполнение Ираком соответствующих резолюций Совета откроет путь к отмене санкций.

Мы настоятельно призываем Ирак всесторонне сотрудничать с ЮНМОВИК в выявлении и ликвидации всех его программ в области оружия массового уничтожения. Согласно пункту 22 резолюции 687 (1991), запреты на импорт това-

ров и продукции из Ирака утратят свою силу сразу, как только Совет примет решение о том, что Ирак завершил выполнение всех требований, касающихся возложенных на него обязательств относительно ликвидации его оружия массового уничтожения. Важно также напомнить о том, что в пункте 14 резолюции 687 (1991) отмечается, что меры, которые должны быть приняты Ираком, «представляют собой шаги, направленные на достижение цели установления на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения».

В отношении этого вопроса мы оказались на перепутье. К миру нас приведет только одна дорога. Отказ Ирака выполнять свои обязательства в отношении разоружения будет означать, что он окончательно избрал другой путь. Именно этого всем нам и хотелось бы избежать. Так что окончательный выбор — за правительством Ирака. Народ Ирака страдает слишком уж долго. Мы настоятельно призываем иракское правительство в данный критический момент принять правильное решение.

Г-н Райан (Ирландия) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы поблагодарить группу неприсоединившихся стран за инициативу по созыву этих прений. Крайне важно, чтобы все члены Организации Объединенных Наций имели возможность высказать в Совете Безопасности свои взгляды на этот жизненно важный вопрос.

Ирландия полностью присоединяется к заявлению, сделанному ранее в ходе этих прений от имени Европейского союза представителем Дании.

Ирландия — решительный поборник системы коллективной международной безопасности, закрепленной в Уставе Организации Объединенных Наций. В рамках этой системы Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

В отношении рассматриваемого нами вопроса, как и в отношении любого иного вопроса, позиция Ирландии состоит в том, что всем нам — как членам, так и нечленам Совета — надлежит всячески блюсти авторитет и престиж Совета при выполнении им своего долга. Главная ответственность за принятие решений, касающихся поддержания международного мира и безопасности, и обеспечение их соответствия положениям Устава возложена на Совет, и такое положение должно быть сохранено. Кроме того, согласно Уставу, Совет имеет право и

обязан выносить необходимые решения в тех случаях, когда его постановления не соблюдаются или не выполняются полностью. Именно Совету надлежит принимать решения относительно соответствующих ответных мер.

Членство в Совете подразумевает особенно острое осознание — присущее, несомненно, каждому из нас — того, как правительства и народы всей планеты ждут от Совета четкого руководства в сложных и щекотливых ситуациях, рассмотрением которых он занимается. Оно также подразумевает осознание того, что многие правительства и народы планеты — простые люди, а не только политическая элита — зачастую сверяют свои позиции, а также нравственные идеалы и политические цели с постановлениями и решениями Совета. Это — нечто новое в международных отношениях. И это говорит о доверии, которого мы должны быть достойны во всех отношениях.

В Уставе сказано, что все без исключения государства-члены соглашаются подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их. Всегда возникает серьезное беспокойство, когда какое-нибудь государство-член пренебрегает волей международного сообщества и на протяжении многих лет игнорирует резолюции Совета. Это подрывает уважение к международному праву. Это ослабляет международную систему, являющуюся гарантом нашей индивидуальной и коллективной безопасности.

Эта система была создана для защиты нас всех. И безопасности каждого из нас наносится ущерб всякий раз, когда какое-нибудь государство-член в каком бы то ни было вопросе нарушает ее правила. На Совет возложена недвусмысленная обязанность заниматься подобными ситуациями и обеспечивать, согласно Уставу, соблюдение этих правил.

В отношении Ирака Ирландия уже давно обеспокоена тем, что подлежащие с юридической точки зрения неукоснительному выполнению обязательства, наложенные на него резолюциями Совета Безопасности, остаются невыполненными. Последствия невыполнения Ираком резолюций Совета тяжким бременем ложатся на народ Ирака. После десятилетия жестокой войны, теперь он вынужден переживать десятилетие всеобъемлющих экономических санкций в отношении его страны. Вина за эти стра-

дания ложится главным образом на правительство Ирака. В том случае, если бы оно выполнило свои обязательства и пошло на сотрудничество в вопросах инспекции в полном объеме и без отлагательств, санкции были бы давно отменены. Правительство приняло решение этого не делать, и от этого выбора, сделанного теми, кто управляет страной, страдает народ Ирака.

Эта ситуация ложится тяжелым бременем и на соседей Ирака, особенно на Кувейт. Пока резолюции Совета Безопасности остаются невыполненными, нельзя обеспечить безопасность региона. Невозможность вернуть или найти всех граждан Кувейта и третьих стран, а также вернуть всю кувейтскую собственность подрывает авторитет Совета Безопасности и ставит под сомнение искренность обязательств, взятых Ираком на Саммите Арабской лиги в Бейруте.

Ирландия приветствовала тот факт, что президент Буш выступил в Организации Объединенных Наций и поделился с нами обеспокоенностью своей страны в отношении угрозы, создаваемой невыполнением Ираком своих обязательств в рамках резолюций Совета Безопасности. Совет Безопасности прав, что принимает тщательным образом эти обеспокоенности во внимание.

Невыполнение Ираком своих обязательств на протяжении длительного периода представляет собой вызов Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности. Ирландия глубоко признательна Генеральному секретарю за его усилия, направленные на то, чтобы Ирак дал согласие принять инспекторов по вопросам вооружений, что является, как он сам сообщил нам в Генеральной Ассамблее, первым кардинальным шагом к тому, чтобы заверить мир, что все оружие массового уничтожения Ирака уничтожено.

Мы приветствовали решение Ирака от 16 сентября разрешить инспекторам по вопросам вооружений вернуться без каких-либо условий. Мы настоятельно призываем иракские власти подтвердить свои слова делами. Ирак должен полностью сотрудничать с инспекторами, ничего не утаивать и обеспечить полный, беспрепятственный и неограниченный доступ ко всем местам в стране, всей соответствующей документации и всему соответствующему персоналу.

Мы также настоятельно призываем Ирак подтвердить, что инспектора получат немедленный и полный доступ ко всем частям страны, включая президентские дворцы. Такой доступ необходим, с тем чтобы работа инспекторов пользовалась должным авторитетом международного сообщества. Ирак должен без дальнейших отсрочек подтвердить, что он согласен со всеми практическими договоренностями, необходимыми для проведения инспекций, и будет содействовать их осуществлению.

Ирландия глубоко убеждена в том, что Комиссия Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям и Международное агентство по атомной энергии под руководством Ханса Бликса и Мухаммеда эль-Барадея, соответственно, проведут санкционированные этим Советом инспекции с должной настойчивостью и профессионализмом. Мы твердо уверены в том, что они будут руководствоваться исключительно своим мандатом, и их заключения будут объективными и беспристрастными. Ирландия считает, что инспекторы должны прибыть в Ирак как можно скорее и начать процесс разоружения в соответствии с резолюцией 1284 (1999) и другими новыми положениями, которые могут быть определены Советом. Мы также считаем, что в том случае, если Ирак, несмотря на недавнее обязательство, вновь откажется от сотрудничества с инспекторами, то Совет должен будет, как заявил Генеральный секретарь, выполнить свои обязанности.

Ирландия как член Совета Безопасности глубоко осознает желание подавляющего большинства международного сообщества решить этот вопрос мирными средствами и в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций. Мы будем тщательно взвешивать точки зрения, высказанные государствами-членами в ходе этих прений.

Мы полагаем, что эта общая цель вполне достижима и что Совет Безопасности способен выработать резолюцию, которая создаст необходимые условия для этого. В статье 24 Устава Члены Организации Объединенных Наций соглашаются в том, что при исполнении своей главной обязанности по поддержанию международного мира и безопасности Совет действует от их имени. Поэтому Совет Безопасности имеет полное право ожидать широкой поддержки со стороны международного сообщест-

ва, однако он должен также сделать все необходимое, чтобы сохранить эту поддержку. Высокий авторитет Совета Безопасности еще больше упрочится, если его действия будут соответствовать пожеланиям большинства государств-членов Организации Объединенных Наций и будут пользоваться открытой поддержкой.

В частности, в таком вопросе, как рассматриваемый нами сейчас, Совет Безопасности должен приложить все усилия, чтобы обеспечить максимально широкий консенсус среди государств-членов, что явится наилучшей демонстрацией степени решимости Совета.

Резолюция должна настаивать на неограниченном доступе для инспекторов по вооружениям. Она должна уточнить условия, устранить двусмысленности и облегчить их работу, с тем чтобы обеспечить эффективную инспекцию всех объектов. Резолюция не должна оставлять сомнений в том, что Ирак обязан выполнить условия и должен сделать это без отсрочек и дальнейших попыток избежать выполнения обязательств, наложенных на него Советом Безопасности. Резолюция должна не оставить никаких сомнений в том, что Совет примет любое необходимое решение, с тем чтобы обеспечить выполнение в том случае, если Ирак не будет сотрудничать в требуемом объеме. Любое такое решение должно приниматься Советом Безопасности в полном соответствии с Уставом.

Из наших бесед с другими членами Совета нам стало ясно, что подавляющее большинство, а возможно и весь состав, считают, что такой подход должен привести к мирному урегулированию, которого желает международное сообщество, и готовы поддержать такую резолюцию.

Я уже говорил о страданиях народа Ирака, причина которых в первую очередь кроется в катастрофических решениях, принятых его правительством. Именно поэтому Ирландия активно поддержала разработку и принятие в начале этого года резолюции 1409 (2002), которая установила Обзорный список товаров, что поставило гуманитарную программу на новую основу.

Однако эффективность этой программы зависит от объемов поставок нефти, достаточных для обеспечения необходимого финансирования. К большому сожалению, по различным причинам, основные из которых — нерегулярные экспортные

поставки нефти Ираком, введение Ираком незаконных наценок и продажа Ираком нефти вне специального счета — финансирование гуманитарной программы остается недостаточным. Совету Безопасности в будущем необходимо рассмотреть этот вопрос.

И последнее, Ирландия надеется, что эффективный и тщательный инспекционный процесс при полном сотрудничестве иракских властей приведет к снятию санкций в ближайшее время в полном соответствии с положениями резолюции 1284 (1999).

Правительство Ирака в силе устранить существующую напряженность и положить конец страданиям своего народа. Для этого необходимо только выполнить полностью и без отсрочек обязательства в рамках резолюций Совета Безопасности. Это должно быть сделано без дальнейших колебаний.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Российская Федерация активно поддержала просьбу Движения неприсоединения о проведении открытых дебатов по Ираку. Это дает возможность Совету Безопасности выслушать и учесть мнения всех государств — членов Организации Объединенных Наций, прежде чем определяться, как действовать дальше в иракском вопросе. Такой подход полностью соответствует Уставу Организации Объединенных Наций.

Вот уже почти двенадцать лет мировое сообщество пытается найти путь к урегулированию ситуации вокруг Ирака. За эти годы принято более 50 резолюций Совета Безопасности, пережито несколько острейших кризисов. Причины сохраняющегося по сей день тупика коренятся не только в позиции иракской стороны, хотя мы отнюдь не собираемся оправдывать Багдад. О необходимости выполнения Ираком всех его обязательств по резолюциям Совета Безопасности уже было много сказано сегодня и вчера. И мы полностью разделяем такие оценки. Однако в ряде случаев и Совет Безопасности не смог пройти свою часть пути в том, что касается объективной оценки положения дел и выполнения своих собственных обязательств по всеобъемлющему урегулированию в Персидском заливе.

За многие годы работы в Ираке Специальная комиссия Организации Объединенных Наций и Международное агентство по атомной энергии провели около 7000 инспекций. В результате был дос-

тигнут значительный прогресс в закрытии иракских программ оружия массового уничтожения. Инспекции позволили уничтожить больше компонентов ОМУ, чем было уничтожено в ходе военных ударов по Ираку в период войны в Заливе.

Удалось подвести материальный баланс в ядерной сфере, позволявший уже в 1998 году, по мнению МАГАТЭ, перевести это досье в режим долгосрочного мониторинга.

К сожалению, Совет Безопасности не смог признать этот факт четыре года назад. Важно, что этот же вывод был подтвержден в письме Генерального директора МАГАТЭ Мухаммеда эль-Барадея на Ваше имя, г-н Председатель, от 14 октября, и в этом письме четко говорится, что нерешенных разоруженческих вопросов в ядерной сфере не осталось. Это письмо будет распространено в Совете Безопасности, и все члены Организации Объединенных Наций смогут с ним ознакомиться.

Практически полная картина имеется и в ракетной области. Была уничтожена значительная часть запасов химического оружия, хотя все еще оставались вопросы, требующие дополнительного прояснения. Наибольшие проблемы сохранялись в биологической области, но и по ним, так же, как и по всем другим остающимся вопросам, можно было найти развязки. Во всяком случае документы бывшей Специальной комиссии свидетельствовали в пользу такой возможности.

Сделано этого, однако, не было. В декабре 1998 года глава бывшей Специальной комиссии спровоцировал кризис, самовольно вывел инспекторов из Ирака без санкции Совета Безопасности. Его доклад поступил в Совет Безопасности уже тогда, когда авиация Соединенных Штатов и Великобритании уже наносила военные удары по Ираку. Кстати, руководство Соединенных Штатов после этих ударов заявило, что удары решили задачу ликвидации остатков иракских программ оружия массового уничтожения, однако соответствующая информация в Совет Безопасности представлена не была. Бывшая Специальная комиссия, таким образом, своими провокационными действиями полностью дискредитировала и одновременно подорвала имевшуюся до декабря 1998 года перспективу выхода на всеобъемлющее урегулирование.

Совет Безопасности оказался перед лицом не им созданного глубокого кризиса в иракском вопро-

се и долго не мог найти выход из тупика. Только через год была разработана резолюция 1284 (1999), позволявшая возобновить инспекции на новой, подлинно международной основе. Однако в эту резолюцию были заложены крайне двусмысленные критерии приостановки и снятия санкций, критерии, которые давали возможность отдельным членам Совета Безопасности по своему усмотрению сохранять эмбарго бесконечно.

По этой причине Россия вместе с Францией, Китаем и Малайзией воздержалась при голосовании по резолюции 1284 (1999). Мы внесли свои предложения о конкретизации критериев приостановки санкций в контексте всеобъемлющего урегулирования. Эти предложения хорошо известны и остаются в силе. Не будем забывать и о том, что в резолюции 1382 (2001) члены Совета Безопасности единогласно выразили свою приверженность всеобъемлющему урегулированию на основе имеющихся решений Совета, включая уточнение резолюции 1284 (1999). Совету Безопасности еще предстоит выполнить это свое обязательство, точно так же как была выполнена другая часть резолюции 1382 (2001), а именно создание обзорного списка товаров. В той резолюции было две части; одна часть выполнена, вторая — нет.

Россия, будучи ответственным членом международного сообщества, делала и будет делать все необходимое, чтобы не допустить возобновления иракских программ оружия массового уничтожения. Готовы сотрудничать в этом вопросе со всеми государствами. До сих пор, однако, мы, как и все непредвзятые наблюдатели, не видели каких-либо убедительных свидетельств наличия в Ираке оружия массового уничтожения или программ их разработки, как не видели и каких-либо фактов, позволяющих рассматривать иракскую ситуацию в контексте борьбы с терроризмом.

Единственный способ снять всякие сомнения — незамедлительно направить международных инспекторов в Ирак. Для этого сегодня нет ни юридических, ни технических препятствий. В результате интенсивных усилий целого ряда стран, в том числе России, а также Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, руководителей ЮНМОВИК и МАГАТЭ, Багдад дал согласие не только на возвращение инспекторов Организации Объединенных Наций без всяких условий, но и на сформулированные ЮНМОВИК и МАГАТЭ уси-

ленные, эффективные параметры проведения инспекций.

Таким образом, есть все необходимое для обеспечения контроля за невозобновлением запрещенных военных программ Ирака и, соответственно, для политико-дипломатического урегулирования кризиса. Не видим никаких причин тормозить развертывание структур ЮНМОВИК и МАГАТЭ в Ираке. Ни формально, ни юридически для начала инспекций не требуются какие-то новые решения Совета Безопасности. Это четко подтвердили Ханс Бликс и Мухаммед эль-Барадей. Им нужны не новые решения, а ясность.

Поддерживают ли все члены Совета Безопасности скорейшее начало работы инспекторов в Ираке? Если в Совете Безопасности возобладает стремление дополнительно поддержать ЮНМОВИК и МАГАТЭ в интересах эффективного осуществления имеющихся резолюций, то мы будем готовы рассмотреть соответствующие предложения, в том числе исходя из особой важности обеспечения единства Совета.

Мы твердо выступаем за коллективные шаги мирового сообщества. Односторонние действия не способствуют усилиям по урегулированию, как мы вновь и вновь убеждаемся на примере объявленных в одностороннем порядке так называемых бесполетных зон. Параллельно с усилиями в области невозобновления иракских программ оружия массового уничтожения необходимо продолжать добиваться выполнения Ираком всех других требований Совета Безопасности. Прежде всего речь идет о необходимости прояснения судьбы пропавших без вести, скорейшего завершения начавшегося процесса возвращения кувейтских архивов, решения вопроса о возвращении кувейтской собственности.

Сегодня, когда мы следим за сообщениями средств массовой информации, может сложиться впечатление, будто самое главное сейчас — это договориться о том, будет принята одна резолюция или две. На самом деле вопрос о том, сколько нужно резолюций и нужны ли они вообще, отвлекает внимание от существа проблемы. А существо ее, по нашему убеждению, состоит в следующем: если все мы искреннее заинтересованы в невозобновлении иракских программ оружия массового уничтожения, то за чем же дело стало? Чего мы ждем? Инспекторы могут выезжать хоть завтра. И Ирак знает, что

он обязан полностью и безукоризненно сотрудничать с ними. Если же речь идет не о развертывании инспекций, а о попытке создать через Совет Безопасности правовую основу для применения силы или даже о смене режима государства — члена Организации Объединенных Наций (а такая цель постоянно и публично подтверждается некоторыми официальными лицами), то в этом случае мы просто не видим, как Совет Безопасности может дать на это согласие. Так что, повторяю, суть дела отнюдь не в количестве резолюций.

Полномочия Совета Безопасности по Уставу Организации Объединенных Наций позволяют ему в любой момент принять решение о любых мерах, которые могут потребоваться для устранения реальных угроз. Главное сейчас — добиться всеобъемлющего урегулирования на основе политико-дипломатических методов при центральной роли Совета Безопасности и при строгом соблюдении резолюций Совета и норм международного права. В этом мы видим общую платформу для работы в Организации Объединенных Наций по Ираку и готовы на этой платформе взаимодействовать с другими членами Совета Безопасности. Именно к этому нас призвало подавляющее большинство международного сообщества в ходе дискуссии сегодня и вчера. Это мнение мирового сообщества тоже является геополитической реальностью. Убеждены, что члены Совета Безопасности не смогут проигнорировать этот призыв.

Председатель (*говорит по-французски*): Я хочу заверить представителя Российской Федерации в том, что согласно представленной Секретариатом информации все письма Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) были распространены среди всех членов Совета. Последний из полученных документов — это документ представителя Генерального директора МАГАТЭ в Организации Объединенных Наций. Он был разослан всем государствам-членам в среду вечером, 16 октября 2002 года.

Г-н Вальдивьесо (Колумбия) (*говорит по-испански*): Моя делегация поддерживает заявление Коста-Рики, сделанное от имени Группы «Рио». Мы также хотели бы выразить признательность многочисленным делегациям, выступившим за эти два дня, и выразившим в своих заявлениях целый ряд различных точек зрения по этому вопросу, ко-

торые послужат основой для дальнейших дискуссий в Совете.

Признавая важность этой общей дискуссии по проблеме Ирака, мы хотели бы подчеркнуть ключевую роль этого многостороннего форума в обсуждениях ситуации, которая находилась в центре внимания Совет Безопасности в течение последних двенадцати лет. Мы также хотели бы подчеркнуть особое значение использования многосторонних средств при принятии адекватных и законных решений, касающихся вопросов всемирного значения. Мы надеемся, что после завершения нашего обмена мнениями принятые нами решения подтвердят центральную и незаменимую роль Совета Безопасности в принятии любых международных решений, касающихся Ирака.

Колумбия участвует в рассмотрении этого вопроса, руководствуясь главным образом необходимостью сохранения роли и эффективности Организации Объединенных Наций и многосторонней системы, необходимостью подтверждения роли Совета Безопасности в качестве главного гаранта международного мира и безопасности, необходимостью обеспечения того, чтобы все государства-члены безоговорочно выполняли его резолюции, а также исходя из необходимости подтверждения международного права и руководящих принципов, лежащих в основе нашего мирного сосуществования.

Мы прекрасно знаем, что международное сообщество в целом не удовлетворено тем, как в прошлом правительство Ирака реагировало на требования, которые были выдвинуты в отношении него Советом Безопасности после событий 2 августа 1990 года. Вплоть до последних нескольких недель позиция Ирака в отношении Генерального секретаря была бескомпромиссной. Его заявления в отношении Совета носили вызывающий характер, а его позиция в отношении принятых резолюций вызвала огромное удивление. Ирак породил сомнения и недоверие среди членов международного сообщества, в результате чего возникли вполне обоснованные подозрения относительно возможного осуществления Ираком программ по разработке оружия массового уничтожения.

Мы ценим намерение Ирака начать безоговорочное сотрудничество с Комиссией Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) в целях обеспечения

возвращения инспекторов по вопросам разоружения. Мы признаем достигнутый прогресс и практические результаты, обеспеченные в ходе переговоров между Исполнительным председателем ЮНМОВИК и багдадским правительством. В то же время следует отметить, что работа Совета Безопасности и всех его членов была бы намного легче, если бы багдадские власти с самого начала оказали безоговорочное содействие в осуществлении резолюций Совета Безопасности согласно статье 25 Устава.

Международному сообществу было ясно, что именно его недвусмысленные заявления о том, что в случае невыполнения Ираком резолюций Совета Безопасности будут приняты соответствующие меры, привели к изменению позиции иракских властей.

Мы решительно поддерживаем усилия д-ра Ханса Бликса и членов группы ЮНМОВИК, а также деятельность д-ра Мухаммеда Эль-Барадея, МАГАТЭ. За последние недели они продемонстрировали свой высокий профессионализм и большой дипломатический талант. Мы убеждены, что Совет Безопасности и впредь будет оказывать поддержку их ведущей роли для того, чтобы они могли достигнуть цель разоружения, остававшейся недосягаемой в течение более десяти лет.

Мы считаем крайне важным, чтобы инспекторы по вопросам вооружений как можно скорее получили возможность завершить работу, которую не смогла довести до конца Специальная комиссия Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ). Необходимо, чтобы они в срочном порядке проанализировали и проверили информацию об осуществлении резолюций Совета Безопасности, которую им обязано представить иракское правительство. Мы уверены, что инспекции будут надежными, серьезными, достойными, профессиональными и настойчивыми, а это потребует подлинного сотрудничества со стороны иракских властей.

В то же время ЮНМОВИК должна прибыть на место с обновленным мандатом Совета Безопасности, подтверждающим ее цели с учетом новых реалий. По мнению Колумбии, существует целый ряд политических и юридических причин, в силу которых необходимо точно, твердо и ясно определить параметры этих инспекций. Такой подход будет соответствовать заявлению д-ра Бликса о том,

что работу на месте желательно начать после принятия Советом соответствующего решения.

Наша главная задача состоит в обеспечении необходимого баланса между стремлением багдадского правительства выполнить свои обязательства, с одной стороны, и твердым намерением международного сообщества не допустить, чтобы Совет вновь оказался перед лицом проблем, с которым ему приходилось сталкиваться в течение последних четырех лет, с другой.

С учетом нынешних условий данная ситуация предоставляет уникальную возможность, во всяком случае, единственную возможность стране, которая должна преодолеть изоляцию и на равноправной основе присоединиться к сообществу наций. Поэтому главная задача Ирака состоит в том, чтобы продемонстрировать всему миру, что он не представляет ни для кого никакой угрозы.

Проблемы Ирака состоят не только в его способности производить оружие массового уничтожения. В Ираке сложилась тревожная гуманитарная ситуация, затрагивающая иракское население, прямую ответственность за которую несет иракское правительство. Программа «нефть в обмен на продовольствие», учрежденная Советом Безопасности в целях эффективного урегулирования этой ситуации, дала положительные результаты, несмотря на трудности, возникшие при ее осуществлении.

Существует также целый ряд других нерешенных вопросов, требующих обеспечения удовлетворительных решений. Мы имеем в виду вопрос о возвращении Ираком кувейтского имущества, в частности национальных архивов, в отношении которого Ирак недавно дал согласие. Кроме того, нерешенным также остается вопрос о военнопленных и лицах, пропавших без вести, являющихся гражданами Кувейта и других государств. Обсуждая вопрос о возвращении инспекторов по вопросам вооружения, мы не должны забывать также и о других обязательствах багдадского правительства.

Двенадцать лет назад, в 1990 году, когда Ирак совершил свое жестокое нападение на Кувейт, Колумбия выполняла функции непостоянного члена Совета. Тогда Ирак проигнорировал решения Совета, и пришлось прибегнуть к другим мерам, которые, к сожалению, не дали желаемых результатов. На этот раз мы твердо верим в государственную мудрость всех заинтересованных сторон и в их спо-

собность не допустить, чтобы мы оказались вовлеченными в цикл политических и военных действий, аналогичный тому, который возник в 1990 году.

Мы, члены Совета, должны внести свой важный вклад в решение этого вопроса и предпринять соответствующие шаги для того, чтобы преодолеть существующие разногласия и на единой и даже единодушной основе определить курс, которому мы должны следовать в интересах урегулирования этого опасного конфликта.

В заключение позвольте мне высказать две мысли. Во-первых, мы должны рассматривать обсуждаемый нами вопрос в отрыве от ситуации на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос. Политические соображения, лежащие в основе наших позиций по этим двум вопросам, существенно отличаются между собой.

Во-вторых, развитие этой ситуации, а также других ситуаций, стоящих в повестке дня Совета, не должны отвлекать нас от борьбы с международным терроризмом, которая сегодня является важнейшей задачей, стоящей перед мировым сообществом. Терроризм не дремлет и продолжает демонстрировать свои практически неограниченные способности сеять смерть и разрушения. Мы должны продолжать противостоять ему с еще большей решительностью.

Г-н Тафров (Болгария) (*говорит по-французски*): Моя делегация хотела бы выразить признательность Южной Африке и Движению неприсоединения за их инициативу по организации этих весьма своевременных открытых прений, посвященных положению в Ираке.

Моя делегация с интересом выслушала выступления предыдущих ораторов и разделяет общую обеспокоенность в связи с растущей напряженностью, вызванной проблемой разоружения Ирака.

Как страна, ассоциированная с Европейским союзом, Болгария поддерживает заявление, с которым выступил вчера представитель Дании от имени Европейского союза.

Как отметил Генеральный секретарь в своем вчерашнем заявлении в начале прений — заявлении, которое поддерживает моя страна, — сегодня как никогда необходимо сохранить авторитет Организации Объединенных Наций. Болгария придает важнейшее значение тому, чтобы Совет Безопасно-

сти продолжал играть центральную роль в решении проблемы Ирака. Моя страна убеждена, что Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности в состоянии разрешить этот кризис дипломатическими средствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами международного права.

Речь президента Буша, с которой он выступил перед Генеральной Ассамблеей 12 сентября 2002 года, а также его последующие публичные заявления и заявления других членов американской администрации свидетельствуют о том, что Соединенные Штаты сделали решающий выбор — использовать механизм Совета Безопасности, который нельзя обойти, для решения проблемы разоружения Ирака. Болгария, которая придает важнейшее значение принципу многосторонности как регулируемому принципу в международных отношениях, поддерживает этот выбор Соединенных Штатов.

Моя страна убеждена, что дипломатические средства мирного урегулирования этого кризиса еще не исчерпаны.

Болгарская делегация признательна Генеральному секретарю за то, что он сыграл конструктивную роль в диалоге с Ираком. Его политический опыт, мудрость, человеческие и моральные качества и его авторитет внесли ценный вклад в усилия Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности в этот критический момент истории нашей Организации, когда на карту поставлен ее авторитет.

Болгария признательна Исполнительному председателю Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) г-ну Хансу Бликсу за то, что свой практический опыт и профессионализм он поставил на службу Совету. Независимость его суждений бесспорна. Болгария подтверждает свое полное доверие к нему и хотела бы заверить его, а также г-на эль-Барадея, руководителя Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в своей всесторонней поддержке.

Пришло время дать объективную оценку частую непрымостям отношениям, сложившимся между Ираком и Советом Безопасности в период с 1991 года. Следует признать, что, если бы Ирак выполнил резолюцию 687 (1991) в 1991 году, санкции были бы сняты уже тогда. Однако этого не про-

изошло. Игра в кошки-мышки, которую вели иракские власти с инспекторами, действовавшими в соответствии с мандатом Совета Безопасности, не принесла никакой пользы, и менее всего делу международного мира и безопасности, которое не один раз оказывалось под угрозой.

Болгария категорически утверждает, что только откровенный и честный диалог между Советом Безопасности и Ираком может ослабить существующую напряженность. Моя страна призывает Ирак в полной мере сотрудничать с Советом Безопасности и полностью, безоговорочно и незамедлительно выполнить резолюции Совета.

Бесспорно, что среди обязательств Ирака по соответствующим резолюциям Совета Безопасности, приоритетное значение для международного сообщества имеют обязательства по ликвидации оружия массового уничтожения. Наша дискуссия еще раз это подтвердила.

Вчера представитель Ирака заявил, — как заявил и министр иностранных дел Ирака в своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей около месяца назад, — что у Ирака нет оружия массового уничтожения. Давайте поверим иракскому руководству на слово. Если это так, ничто не должно мешать ему предоставить незамедлительный безоговорочный и беспрепятственный доступ для инспекторов ЮНМОВИК и МАГАТЭ на все объекты, которые последние сочтут необходим посетить, и ко всем организациям и лицам, которых инспекторы могут пожелать опросить, и обеспечить условия, необходимые для осуществления их задачи.

Один из важнейших аспектов иракского вопроса — гуманитарный аспект — связан с невыполнением Ираком положений соответствующих резолюций Совета Безопасности, касающихся возвращения граждан Кувейта и третьих стран, кувейтской собственности и кувейтских национальных архивов, а также с возобновлением сотрудничества Ирака с Трехсторонней комиссией под эгидой Международного комитета Красного Креста. Болгария, пользуясь этой возможностью, хотела бы вновь призвать Ирак выполнить эти резолюции.

Учитывая сложную историю отношений между Ираком и Советом Безопасности, ЮНМОВИК, совершенно очевидно, не сможет выполнить свою задачу без более сильного и четкого мандата. Такой мандат может быть предоставлен только с приняти-

ем новой резолюции Совета Безопасности. Моя страна готова участвовать в работе по скорейшему принятию такой резолюции.

Болгария твердо убеждена в том, что мирное решение проблемы разоружения Ирака вполне возможно. Путь к миру, пусть узкий, не простой, с всевозможными препятствиями, но существует. Этот путь завершится снятием санкций в отношении Ирака и окончательной нормализацией ситуации в этой стране и в регионе в целом.

Моя страна, сознавая свои обязательства как избранного члена Совета Безопасности согласно статье 24 Устава Организации Объединенных Наций, будет вносить конструктивный вклад в урегулирование проблемы разоружения Ирака. Болгария готова сотрудничать с другими членами Совета в поисках решения этой проблемы, которое соответствовало бы Уставу Организации Объединенных Наций и принципам международного права. Мы все слышали призыв Генерального секретаря, напомнившего нам о том, что только единство Совета Безопасности позволит нам направить решительный и четкий сигнал Ираку, призывающий его полностью выполнить соответствующие резолюции Совета. Моя страна безоговорочно поддерживает этот призыв. Болгария считает, что в нынешней ситуации единство Совета является основой его подхода и его действий.

Г-н Кунджул (Маврикий) (*говорит по-английски*): В ходе этих двухдневных обсуждений мы обменялись мнениями по вопросу об отношениях между Ираком и Кувейтом, что было весьма полезно и необходимо. Мы приветствуем участие в этих обсуждениях такого большого числа стран — членов Организации. Это наглядно свидетельствует о желании все членов Организации обсудить этот вопрос на многосторонней основе. Мы благодарим представителя Южной Африки, который в своем качестве Председателя Движения неприсоединения выступил с просьбой о проведении данного заседания. Маврикий всецело поддержал эту просьбу.

Мы отметили совпадение взглядов по ряду важных моментов, и одним из них, в отношении которых имеется полное единодушие, является тот факт, что Ирак должен ликвидировать все оружие массового уничтожения в соответствии с резолюциями 687 (1991) и 1284 (1999) Совета Безопасности.

Вслед за принятием резолюции 687 (1991) Ирак должен был полностью ликвидировать оружие массового уничтожения и инспекторы должны были получить возможность завершить свою работу. Однако, решив отказаться от возвращения инспекторов Организации Объединенных Наций и используя другие тактики проволочек, Ирак бросил вызов международному сообществу и авторитету Совета Безопасности. Такой вызов не помог ни правительству Ирака, ни народу Ирака, который продолжает жить в условиях режима введенных Организацией Объединенных Наций санкций. Тем не менее Специальная комиссия Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) добилась значительного прогресса, и если бы резолюция 1284 (1999) была должным образом выполнена, то сегодня положение могло бы быть абсолютно иным.

Практически почти четырехлетнее отсутствие инспекторов Организации Объединенных Наций не только привело к серьезному срыву и задержкам в урегулировании в полном объеме вопроса о разоружении Ирака в области оружия массового уничтожения, но и усилило неопределенности относительно фактического состояния иракской программы оружия массового уничтожения. Своей тактикой затягивания и увиливания Ирак породил много сомнений относительно обладания им оружием массового уничтожения.

Следует признать, что Ирак не является единственной страной, в отношении которой возникают вопросы о распространении ядерного, химического и биологического оружия массового уничтожения, и мы естественно поддерживаем все действия, направленные на то, чтобы ликвидировать все запасы такого оружия во всем мире. Однако на основе предыдущих действий Ирака Совет Безопасности определил, что обладание Ираком таким оружием является реальной угрозой международному миру и безопасности. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы иракское оружие массового уничтожения было полностью уничтожено.

Несмотря на послужной список Ирака, нам приятно отметить, что произошла позитивная эволюция в позиции Ирака в последние несколько недель. В результате вмешательства Генерального секретаря и арабских государств и призывов международного сообщества удалось убедить Ирак согласиться на возвращение инспекторов Организации Объединенных Наций. Мы приветствуем согла-

сие правительства Ирака на безоговорочное возвращение Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК). Мы также приветствуем результаты недавних переговоров в Вене между г-ном Хансом Бликсом, Исполнительным председателем ЮНМОВИК, и г-ном Мухаммедом эль-Барадеем, Генеральным директором Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), с одной стороны, и иракскими властями, с другой стороны. Мы также с удовлетворением отмечаем, что были достигнуты договоренности по большому кругу вопросов, касающихся условий и практической организации возвращения инспекторов.

Теперь Ирак должен выполнить свои обещания. Он должен в полном объеме выполнить взятые им на себя обязательства. Мы призываем иракское правительство оказать полную поддержку группам инспекторов. Ирак должен понять, что если он действительно предоставит всю необходимую поддержку и информацию по требованию ЮНМОВИК, то это позволит Совету закрыть этот вопрос и провести обзор режима санкций, введенного в отношении этой страны. Возвращение инспекторов в Ирак отвечает интересам всех, в первую очередь — интересам правительства и народа Ирака.

Как было отмечено многими делегациями, с чисто правовой точки зрения нет необходимости в новой резолюции, касающейся возвращения инспекторов. Вместе с тем, если Совет в проявлении своей коллективной мудрости считает, что режим инспекций должен быть укреплен, с тем чтобы обеспечить большую ясность и, в частности, предоставить инспекторам немедленный и неограниченный доступ ко всем объектам, включая президентские, а также обеспечить иракское сотрудничество, Маврикий внимательно и позитивно изучит такие инициативы, которые, как мы считаем, должны учитывать принципы и цели Устава, включая уважение территориальной целостности и суверенитета Ирака, а также достоинства иракского народа.

Также важно, чтобы эта резолюция получила полную поддержку Совета в целом, поскольку действия Совета, как мы все знаем, наиболее эффективны тогда, когда он действует единодушно. Мы ожидаем, что Ирак будет полностью сотрудничать с инспекторами и выполнит любые резолюции, которые примет Совет.

Маврикий считает важным, чтобы ЮНМОВИК возобновил свою деятельность в Ираке как можно скорее. Прошел ровно месяц с того момента, когда Ирак высказал готовность разрешить без каких-либо условий возвращение группы инспекторов Организации Объединенных Наций в Ирак. Не следует допускать, чтобы нас считали причиной задержки этого процесса. Напротив, необходимо предпринять все усилия, с тем чтобы ускорить направление ЮНМОВИК и МАГАТЭ с четко определенными мандатами. Позвольте мне здесь выразить полную поддержку и доверие г-ну Хансу Бликсу и г-ну эль-Барадею, которые, руководствуясь принципами профессионализма, независимости, беспристрастности и транспарентности, будут выполнять свои задачи эффективно и так, чтобы это вызывало доверие. Мы должны избегать вынесения предварительных суждений относительно эффективности их работы, а также работы соответствующих многонациональных и независимых групп. Мы также не должны — как было отмечено постоянным представителем Сингапура — пытаться подвергать их, а также возглавляемые ими группы мелочной опеке.

Не менее важно, чтобы Ирак урегулировал и все другие оставшиеся нерешенными вопросы, касающиеся военнопленных граждан Кувейта и возвращения собственности Кувейта, а также вопрос о пропавших без вести гражданах третьих стран, с тем чтобы можно было обеспечить полную нормализацию отношений между Ираком и его соседом.

В той же мере, в какой для Ирака важно выполнить резолюции Совета Безопасности и сотрудничать с инспекторами по вопросу вооружений, важно и чтобы в случае какого-либо невыполнения Совет Безопасности сохранил свою главную роль и авторитет в решении наиболее уместного пути обеспечения выполнения. Налицо очевидная решимость международного сообщества обеспечить выполнение. Также имеется огромное желание исчерпать все дипломатические усилия в этой связи, и Маврикий будет продолжать поддерживать эти усилия.

Маврикий полностью уверен, что в случае невыполнения на основе соответствующего доклада г-на Бликса Совет Безопасности коллективно примет соответствующее решение в полном соответствии с принципами международного права, с учетом геополитических реальностей. Всего этого можно

было бы избежать, если Ирак сделает правильные шаги.

Маврикий подтверждает свое мнение о том, что все государства — члены Организации Объединенных Наций обязаны выполнять резолюции Совета Безопасности в соответствии со статьей 25 Устава. Не должно быть никаких исключений, и Совет Безопасности должен проявлять беспристрастность и объективность в отношении всех тех, кто бросает вызов этим резолюциям.

Ирак, со своими сельскохозяйственными и нефтяными богатствами со своими достойными мужчинами, женщинами и детьми, со своей культурой, мог бы и должен бы оказывать позитивное воздействие на регион и его стабильность и будущее. К сожалению, сегодня дело обстоит иначе. Сегодня Ирак является сосредоточием всех кризисов.

Наши прения в течение последних двух дней подтвердили то значение, которое сообщество Организации Объединенных Наций придает вопросам, касающимся международного мира и безопасности.

Камерун отмечает и разделяет мнение в отношении двуединой задачи, стоящей перед Организацией Объединенных Наций, задачи выполнения своей мирной миссии и миссии в области безопасности, оперативно и эффективно, и своих неизменных усилий по обеспечению того, чтобы при этом ее действия были законными, авторитетными и транспарентными.

Проблемы, связанные с вопросом Ирака, четко демонстрируют эту двойную обеспокоенность международного сообщества.

Моя делегация отмечает и осуждает то, что во многих отношениях иракские власти не всегда соблюдают дух и букву многочисленных резолюций, принятых Советом Безопасности как по ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, так и по разоружению Ирака.

Ирак должен продемонстрировать, что он не обладает оружием массового уничтожения. Задача наших прений сегодня — именно разоружение Ирака.

Несмотря на некоторые многообещающие действия со стороны Ирака, в частности после недавнего Саммита Лиги арабских государств в марте 2002 года, мы должны отметить, что критически

важные проблемы, такие, как реституция собственности Кувейта; фактическая национальная память Кувейта, включая национальные архивы и возвращение граждан Кувейта и третьих стран, а также останков покойных — все это вопросы, которые по-прежнему не решены.

Вопиющее невыполнение Ираком резолюций Совета отмечается всеми. Это неприемлемо, потому что такая практика подрывает авторитет Организации Объединенных Наций и содействует нежелательной и весьма пагубной односторонности, способной обречь нас на отношения, которыми правит закон джунглей, и заставить нас расстаться с миром, организованным на основе Устава Организации Объединенных Наций и международного права.

Сегодняшние прения, выходящие за пределы важного вопроса разоружения Ирака с помощью инспекций Организации Объединенных Наций, ставят принципиальные вопросы. Я хотел бы затронуть два из них. Первостепенным и самым важным обязательством всех государств — членом Организации Объединенных Наций является обязательство безоговорочно и незамедлительно выполнять решения Совета Безопасности. Второй принцип, связанный с первым, — это обязательство Совета действовать оперативно и объективно при принятии решений, которые он считает необходимыми, согласно соответствующим положениям Устава.

Возвращаясь конкретно к необходимости указанного разоружения Ирака — биологическое, химическое или ядерное оружие, — моя страна выступает за немедленное и безоговорочное возобновление инспекций в Ираке, проводимых Комиссией Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ).

Иракская позиция, изложенная в письме на имя Генерального секретаря от 16 сентября 2002 года, свидетельствует о значительном прогрессе; это первый значительный шаг в правильном направлении, соответствующем тому, чего требует от него Совет.

В интересах всех проводить инспекции при строгом соблюдении соответствующих резолюций Совета Безопасности, в частности резолюций 1284 (1999) и 687 (1991).

Мы все считаем, что вопрос Ирака представляет исключительный интерес для международного сообщества. Международное сообщество питает две надежды: что Ирак не обладает оружием массового уничтожения и что завтра мир не проснется в пламени военного пожара.

Эти надежды возлагают чрезвычайную ответственность на инспекционные группы под руководством г-на Бликса, Исполнительного председателя ЮНМОВИК, и Генерального директора МАГАТЭ эль-Барадея.

По этой причине Камерун считает, что было бы очень полезно для Совета подтвердить в виде новой резолюции свою твердую и полную поддержку усилиям Ханса Бликса и его коллег в ЮНМОВИК, а также группе МАГАТЭ до их направления в Ирак.

Поэтому эта новая резолюция представляется в большей мере политической возможностью — точно так, как наше нынешнее открытое заседание, — чем правовой необходимостью.

Помимо подтверждения твердой поддержки инспекторов, новая резолюция должна вновь определить практические детали инспекций, с тем чтобы устранить любые двусмысленности в связи с этим вопросом. В резолюции должно быть также четко указано, что Совет предпримет соответствующие меры, если он убедится, что Ирак вновь не выполняет его решений. Кроме того, резолюция должна, без ущерба для поведения Ирака, содержать положения, предусматривающие возможность приостановки или даже прекращения всех соответствующих санкций, если Ирак выполнит все требования Совета.

Свидетельствуя о консенсусе значительной семьи Организации Объединенных Наций, эта резолюция должна быть сигналом поддержки инспекторов, а также, и в особенности, сигналом твердости, направленным Ираку.

От имени Камеруна я хотел бы предложить иракским властям, как они уже обязались поступить, сотрудничать в полном объеме с инспекторами, которые в скором времени будут развернуты в Ираке. Это единственный способ для Ирака доказать свою искренность и добросовестность и избавить мир от еще одного конфликта, который только усугубил бы страдания иракского народа, главной,

если не единственной жертвы проволок и многозначительных поз, к которым часто прибегали в ходе этого эпизода в истории международных отношений последних 12 лет. Тогда Ирак смог бы вновь быть на высоте своего призвания, заключенного в его названии: страна воды, страна жизни.

Очевидно, что еще один отказ Ирака подчиниться требованиям Совета Безопасности переполнит чашу терпения, поскольку Совет в таком случае должен будет принять надлежащие меры, чтобы обеспечить выполнение своих решений в соответствии с положениями статьи 42.

Я призываю членов Совета сохранять единство, учитывая серьезные обстоятельства, и продемонстрировать веру в то, что наш орган разрешит эту проблему, этот кризис и сделает это в атмосфере согласия.

Я с удовлетворением отмечаю, что в ходе консультаций все члены Совета, за исключением одного, четко заверили меня, что они не предпримут никаких действий против Ирака без однозначного одобрения Совета. Поэтому я имею все основания для обоснованного оптимизма.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Постоянный представитель Палестины попросил предоставить ему возможность сделать еще одно заявление. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н аль-Кидва (Палестина) (*говорит по-арабски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне вторую возможность выступить перед Советом.

Несколько минут назад представитель Израиля сделал продолжительное и довольно странное заявление. Во-первых, он остановился на важных вопросах, но не относящихся к рассматриваемой проблеме. Во-вторых, он привел ложные правовые аргументы, дал ложные толкования положений Устава Организации Объединенных Наций и резолюций Совета Безопасности. В-третьих, он попытался фальсифицировать послужной список невыполнения Израилем положений резолюций Совета, обвинив многих ораторов и выдвинув неоправданные обвинения. Вот почему мы сочли себя обязанными ответить на его заявление.

Представитель Израиля пытался сказать, что существует различие между характером резолюций, принятых на основании главы VII Устава, и резолюций, принятых на основании главы VI Устава. Он пошел еще дальше и стал утверждать, что резолюции, принятые на основании главы VI Устава, носят лишь рекомендательный характер. Разумеется, мы признаем, что различие есть, и оно состоит в том, что глава VII Устава предусматривает механизм принуждения. Но попытка создать впечатление, что одни резолюции являются юридически обязательными, а другие — нет, представляется юридически неправомерной и достойна осуждения, ибо это попытка фальсифицировать один из принципов Устава. Статья 25 является чрезвычайно четкой; и все резолюции Совета Безопасности носят обязательный характер.

Израиль — это единственное государство в Организации Объединенных Наций, которое было признано Советом Безопасности оккупирующей державой. Это единственное государство в Организации Объединенных Наций, которое продолжает активную политику колониализма в двадцать первом столетии, когда весь мир практически ликвидировал колониализм или большую его часть.

Факты совершенно очевидны. С начала израильской оккупации в 1967 году Совет принял 37 резолюций, касающихся деятельности Израиля на оккупированных территориях. Тридцать семь резолюций, г-н Председатель, которые касаются только деятельности Израиля на оккупированных территориях. В их число не входят резолюции 242 (1967), 338 (1973), а также по вопросу о действиях Израиля на юге Ливана; в их число не входят резолюции по миротворческим операциям. Эти 37 резолюций относятся только к деятельности Израиля на оккупированных территориях.

Среди данных резолюций 27 подтверждают четвертую Женевскую конвенцию и призывают оккупирующие силы уважать эту Конвенцию. Что произошло? Израиль продолжает нарушать условия Женевской конвенции, одно серьезное нарушение следует за другим, включая коллективные наказания и недавние и военные преступления.

Среди упомянутых резолюций некоторые касаются перемещенного палестинского народа, не беженцев, а перемещенных лиц периода войны 1967 года. Каков был результат? Израиль отказался

выполнять резолюции, и в настоящее время имеется 700 000 перемещенных палестинцев. Израиль не разрешил вернуться ни одному из них.

Среди упомянутых резолюций имеются те, которые касаются незаконных действий Израиля и попытки изменить правовой и демографический статус Аль-Кудса, резолюции, которые признали закон об Аль-Кудсе недействительным и не имеющим силы и потребовали от Израиля прекратить подобную практику. Каков был результат? Израиль продолжает нарушать резолюции и осуществляет иудеизацию города, настаивая на том, чтобы он рассматривался, как столица Израиля.

Среди этих резолюций есть резолюции по вопросу об израильских поселениях на оккупированных территориях, содержащие призыв к Израилю прекратить создание этих поселений и даже ликвидировать их. Каким был результат? Израиль продолжал осуществлять колониальную политику создания поселений и в течение нескольких лет переселил 400 000 израильтян на оккупированные территории. Поселения сейчас преобладают и занимают 40 процентов наших оккупированных территорий.

Среди упомянутых резолюций есть те, которые касаются экстрадиции некоторых палестинцев, и в них содержится требование к Израилю положить конец подобной практике, но Израиль до недавнего времени продолжал осуществлять ее. Есть резолюции, призывающие к защите палестинского гражданского населения, и резолюции, призывающие к проведению расследований самим Советом. В этих целях Совет создал комитет, но Израиль отказался принять его.

Последняя резолюция 1405 (2002) Совета Безопасности касалась получения точной информации относительно недавних действий Израиля в лагере беженцев в Дженине при помощи направления группы по установлению фактов. Каким был результат? И снова ответ очевиден.

Таким образом, как мы можем убедиться, речь идет не только о произошедших в последние месяцы событиях, а последовательно проводимой Израилем в течение последних 35 лет политике, которая является вопиющим нарушением 37 резолюций Совета Безопасности, не говоря уже о нормах международного права и Устава Организации Объединенных Наций. Таким образом, разрушается жизнь

всего палестинского населения: его лишили земли и разрушают его дома; его лишили основополагающих прав — права на создание своего государства и права на возвращение на родину.

В современном мире нет другого подобного примера. Это беспрецедентный случай в истории Организации Объединенных Наций, и тем не менее представитель Израиля заявляет о том, что не существует практики двойных стандартов. Почему Совет Безопасности не предпринял попыток добиться выполнения своих резолюций? Почему Совет мирился с тем, что Израиль вопиющим образом пренебрегал решениями Совета и даже проявлял неуважение к этому форуму? Почему не были приняты меры в соответствии с главой VII Устава для обеспечения выполнения резолюций Совета и уважения к ним? Нам известна причина, но я не буду останавливаться на этом вопросе. Однако такая позиция, безусловно, является примером использования практики двойных стандартов. Я не верю, что в арабском регионе или, может быть, во всем мире, есть хотя бы один человек, который не знает этого.

Я хотел бы повторить то, что уже было сказано мною сегодня утром. Сейчас от Совета Безопасности требуется проявить более серьезный подход в соответствии с Уставом, с тем чтобы довести до сведения общественности правильную позицию о существовании лишь одного подхода, основанного на нормах международного права и положениях Устава. Тогда и только тогда весь арабский регион будет готов полностью прислушаться к Совету Безопасности и выполнить его резолюции во всех областях.

Председатель (*говорит по-французски*): Представитель Ирака обратился с просьбой предоставить ему возможность выступить во второй раз.

Г-н ад-Дури (Ирак) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы поблагодарить всех, кто принял участие в этих прениях, которые, безусловно, внесли дополнительный вклад в дискуссию по вопросу об Ираке, которая, по моему мнению, имела весьма полезное значение для Совета, остальных государств — членов Организации Объединенных Наций и мира в целом.

Цель этих важных и серьезных прений — свети на нет попытки, направленные на то, чтобы ввести в заблуждение мировое общественное мнение. Я хотел бы поблагодарить всех тех, кто выступил с

заявлениями, в которых правдиво отражена реальная ситуация, поскольку до сих пор правда о реальном положении раскрывалась лишь частично. Это заседание было созвано в весьма сжатые сроки и поэтому было довольно сложно получить всю необходимую информацию о событиях, произошедших за период с 1999 года, с тем чтобы каждый имел возможность внести эффективный вклад в эти прения.

Я хотел бы начать свое выступление с того момента, на котором завершил свое выступление Председатель, когда он говорил о шумерской, вавилонской и аккадской цивилизациях в Ираке — Ираке, который является землей воды, нефти и разума, иракской аббасидской цивилизации. Разве при отсутствии нефти или воды оказались бы мы в той ситуации, в которой находимся сейчас? Я не буду останавливаться на политическом анализе данного вопроса. Совету хорошо известно, что единственной целью нависшей над нами войны являются нефть, богатства и гегемония — контроль над этим богатством в регионе и во всем мире. Я не буду вдаваться в подробности, а скажу лишь о том, что современный мир разделен на две части и что большинство выступает за мир, переговоры и дипломатию в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, сохранение единства в Организации Объединенных Наций и за само будущее этой Организации.

Я твердо стою на этих позициях и страстно желаю установления мира, понимания и примирения и мне не безразлично будущее этой международной Организации. Недавно оно было поставлено под угрозу в результате заявления одной крупной державы о том, что, если Организация Объединенных Наций не примет во внимание интересов этого государства, то оно будет действовать по своему усмотрению. С этим заявлением выступил не Ирак, а крупная держава, которая считает, что она обладает огромной мощью в мире. С этим заявлением выступил советник по национальной безопасности. Как представляется, мы почти начертали эпитафию Организации.

Мы сами поддерживаем тех, кто верит в мир, дипломатию, понимание, выступает за осуществление резолюций, принятых Организацией Объединенных Наций, и положений Устава. Я хотел бы выразить признательность и отдать должное всем тем, кто выступал в этой связи. Пока шли эти прения,

мы стали свидетелями крупного события, которое почти равносильно объявлению войны, цель которой нанести удар по Ираку, несмотря на проходящие здесь прения. Это фактическое объявление войны. Принято законодательство военного времени, событие, которое отмечалось с большой помпой и в торжественной обстановке президентом и другими руководителями определенного государства. Это законодательство направлено против Ирака, небольшой страны, находящейся в тысячах километрах от этой сверхдержавы, которая сегодня является сильнейшей державой в мире. Я надеюсь, что президент этой страны и его коллеги, которые отметили объявление войны принятием законодательства, слышали прозвучавшие в ходе этих прений заявления тех, кто выступает за мир и безопасность.

Я отмечал ранее, что мир разделен на две группы, одна — ратует за мир, а другая, которая является весьма малочисленной, но крайне активной и состоит практически из двух государств, выступает за войну. Но мне хотелось бы знать: как одно государство может позволить поддерживать воинственный подход другого государства? Представитель одного государства заявил здесь о том, что, если Совет не примет решения, то тогда его государство будет действовать так, как считает необходимым. Только что были сделаны фотокопии текста его выступления и распространены среди членов Совета. Его суть ясна: если Совет откажется объявить войну Ираку, то в этом случае данное государство делает это вместо Совета. Это был один голос в этой дискуссии.

Однако я рад, что большинство членов Организации Объединенных Наций до сих пор полностью решимости обеспечить мир, права народов и соблюдение Устава Организации Объединенных Наций, а также принципов, за которые я сам выступал и которые я сам преподавал на протяжении 30 лет в этой стране. Вместе с тем в нашем мире эти принципы ежедневно оказываются растоптанными.

Как и другие ораторы, выступавшие сегодня в Совете Безопасности, и, более того, как подавляющее большинство членов ООН, я считаю, что необходимо сохранить авторитет Организации Объединенных Наций, с тем чтобы гарантировать ее будущее. Я могу заверить Совет в том, что Ирак, несомненно, не будет подрывать или ослаблять Организацию. Наоборот, мы будем без устали добиваться укрепления авторитета Организации Объединенных

Наций, который оказался под вопросом, и не по вине таких малых стран, как моя, а по вине некоторых крупных держав.

Многие ораторы — как члены, так и нечлены Совета — выразили свое доверие к г-ну Бликсу и г-ну эль-Барадею. Правительство Ирака также полностью доверяет этим двум джентльменам. Наши двери широко открыты для них и для их инспекторов. Пусть они приезжают как можно быстрее; мы будем тепло приветствовать их в Ираке. Наши двери широко открыты, точно так же, как наши дворцы, дома, больницы и школы. Пусть они приезжают и едут, куда хотят. Как я уже сказал, наши двери широко открыты для них. Мы ничего не боимся. Мы открыты для г-на Бликса, г-на эль-Барадея и их инспекторов. Мы приветствуем направление этих инспекторов 19 октября, а до этой даты осталась всего пара дней. Пусть приезжают в Ирак, где их будут приветствовать и где они и их группы смогут посещать любые места. Таково наше отношение к г-ну Бликсу. Мы доверяем ему.

Хотя почему мы вообще должны говорить вновь о нашей доверии к г-ну Бликсу? Разве когда-либо возникали сомнения в том, что мы доверяем ему? Кто говорил о том, что в отношении него есть какие-то сомнения? Я не думаю, что у кого-то были вопросы в связи с ним. Поэтому, для того чтобы мы могли объяснить нынешний ход событий, мы должны вернуться к моменту создания Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) и к г-ну Батлеру, которому было поручено возглавлять ЮНСКОМ. Ранее ходили разные слухи о г-не Батлере, но сейчас мы говорим о г-не Бликсе и о том, что необходимо, чтобы ему доверяли. Позвольте же мне вновь заверить Совет в том, что Ирак полностью доверяет г-ну Бликсу и что он и его группа будут с радостью приняты в Ираке.

Некоторые ораторы утверждали, что Ирак нарушил все резолюции Совета Безопасности. Это утверждение, возможно, является результатом крайне слабого знакомства с документами ЮНСКОМ. Говорилось также о том, что Ирак выслал ЮНСКОМ и инспекторов в 1998 году. Однако, как всем известно, г-н Батлер получал приказы непосредственно от Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, которые постоянно требовали, чтобы он покинул Ирак. Эти требования оказались достаточными для того, чтобы он действительно покинул

Ирак. Как отметил представитель Российской Федерации, бомбардировка Ирака началась через 24 часа после отбытия г-на Батлера. Я призываю всех, кто не знаком с этими событиями, взять досье по этому вопросу и ознакомиться с его содержанием.

Я говорил о числе проведенных встреч и о количестве времени, потраченном на инспекции и проведенном в воздушном пространстве Ирака, так что мне нет необходимости еще раз повторять это. Ни г-н Экеус, ни г-н Батлер, ни группы инспекторов не смогли указать ни на один элемент, говорящий о наличии оружия массового уничтожения в Ираке, если не считать, конечно, информацию, предоставленную Ираком. Ирак уничтожил оружие, которое у него было, открыл свои двери и предоставил огромный объем документации. Таким образом, Ирак действовал в духе доброй воли. Ирак сам принял решение отказаться от оружия массового уничтожения. Я полагаю, что тот факт, что мы приветствовали возвращение инспекторов, является еще одним свидетельством этого отказа. Мы полностью и навсегда отказались от оружия массового уничтожения, и мы его уничтожили.

Представитель Норвегии выразил некоторые опасения относительно того, что иракское оружие может поразить его страну. Я не знаю расстояние между Ираком и Норвегией, но я хотел бы заверить его в том, что наши руки теперь чисты и что теперь в Ираке нет оружия массового уничтожения.

Все, что говорилось по вопросу об оружии массового уничтожения, является частью кампании по дезинформации. Мы надеемся, что инспекторы скоро вернуться, так что они сами смогут сообщить международному сообществу, что руки Ирака теперь чисты и что у него нет оружия массового уничтожения. В Ираке нет таких материалов. Я просто хотел успокоить всех, у кого еще есть какие-то сомнения на этот счет в результате этой кампании дезинформации.

Я хотел бы поблагодарить некоторых моих коллег, в том числе членов Совета, и особенно представителя Сингапура, которые говорили о том, что санкции будут отменены, как только инспекторы вернуться в Ирак и доложат Совету Безопасности о том, что в моей стране нет оружия массового уничтожения. Тогда иракский народ все-таки вздохнет с облегчением. Однако я боюсь, что он слишком

оптимистичен. Отдельные американцы и англичане сделали ясные заявления о том, что санкции и эмбарго никогда не будут отменены до тех пор, пока в Ираке не произойдет «смена режима». Более того, эти заявления задокументированы и находятся в распоряжении Совета и Генерального секретаря. Все знают о документах, содержащих эти заявления. Это внутривластный вопрос, затрагивающий интересы Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. Мы говорили о том, что мы готовы принять инспекторов. Но есть также вопрос об отмене эмбарго, но это, как я уже сказал, политический вопрос для двух вышеупомянутых стран.

Несколько ораторов упоминали также меморандум о взаимопонимании для того, чтобы утверждать, что Ирак не содействовал его осуществлению. Однако, несмотря на то, что в целевом фонде были миллиарды или даже десятки миллиардов долларов, около 2000 контрактов на поставку лекарств и товаров медицинского назначения оказалось в подвешенном состоянии вследствие позиции Соединенных Штатов. Эти контракты предусматривали также поставку оборудования, необходимого для снабжения питьевой водой и производства продовольствия для иракского народа. В результате нехватки питьевой воды и продовольствия мы потеряли тысячи и тысячи людей. Достаточно сказать, что Соединенные Штаты запретили даже экспорт в Ирак хлора, который необходим для очистки питьевой воды. Есть и много других примеров, но я не буду приводить их.

Представитель Соединенного Королевства заявил, что он действительно встревожен положением иракского народа. Они вполне могут сказать, что ничего не имеют против нашего народа, а только против иракского правительства. Однако в фонде имелось четыре миллиарда долларов, которые могли бы быть использованы, если бы не наложенное Соединенными Штатами и Соединенным Королевством вето.

Что же касается контрактов, то 2000 из них были заморожены. Я слышал, как один из коллег упомянул о недостатке денег в фонде. Причин тому, фактически, четыре, однако главной из них является то, что Соединенные Штаты и Соединенное Королевство навязали механизм ретроактивного ценообразования на нашу нефть. Другими словами, если я хочу купить иракскую нефть сегодня, я подписываю контракт, а затем Соединенные Штаты и Со-

единенное Королевство говорят мне, что я должен ждать месяц, прежде чем на нее может быть названа цена. Естественно, что такие контракты заключать никто не хочет из-за такой нестабильности цен на нефть. Такова была умышленная политика этих двух стран, нацеленная на срыв меморандума о взаимопонимании, чтобы сделать его недееспособным. В прошлом механизм работал. Есть надежда, что вскоре дела опять поправятся, а с ними — и состояние фонда.

Те, кто проливает крокодиловы слезы по иракскому народу, одновременно ратуют за войну и разрушения, как это широко освещается в западных и американских средствах массовой информации.

Некоторые ораторы затрагивали еще один вопрос. Я не уверен, следует ли мне о нем упоминать, но мне хотелось бы высказать одну мысль в связи с ним. Это вопрос, касающийся некоторой кувейтской собственности — некоторой, я подчеркиваю, — которая вскоре будет возвращена ее владельцам согласно ирако-кувейтским договоренностям. Я согласен с тем, что было сказано по поводу кувейтцев и об их желании без всяких проблем получить свою собственность обратно, — проблема, которую я вполне понимаю. Один же из представителей говорил об этой проблеме, пытаясь политизировать ее.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы упомянуть соглашение между г-ном Бликсом и г-ном эль-Барадеем, с одной стороны, и иракскими властями — с другой. Из средств массовой информации нам известно многое об этом. И вчера, и сегодня, здесь, на этом заседании, некоторые сторонники американской позиции заявляли, что соглашение между Ираком и г-ном Бликсом еще только подписано, а Ирак уже ищет новые пределы или пространства для тактики проволок, изыскивает новые толкования для всевозможного выхолащивания сути этого соглашения.

Ирак одобрил и подписал достигнутое в Вене соглашение и обязуется выполнять все его положения. Мы даже опубликовали официальное коммюнике, приглашающее инспекторов вернуться в Ирак, и обязались всесторонне сотрудничать с ними. Мы преисполнены желания и готовности работать и разрешать любые возникающие проблемы. Убеждены, что перед инспекторами не встанет никаких препятствий в выполнении ими своей работы.

Мне хотелось бы дать заверения в том, что любые возникающие в отношении этого соглашения сомнения ошибочны. При обмене письмами совершенно естественно возникают определенные недоразумения относительно точного значения слов, но только этим дело и ограничивается.

Что же касается существа того, что было согласовано в Вене, я заявляю, что никаких недоразумений по поводу согласованного там нет, и мы никоим образом не будем препятствовать работе инспекторов в сфере вооружений. Считается, что здесь мы все люди цивилизованные, как вы все это утверждали. Наша история охватывает несколько цивилизаций и тысячелетий.

Многие участники этих прений отметили, что добрая воля налицо и что мы будем сотрудничать с ЮНМОВИК. Поэтому я хотел бы сказать, что суть новой резолюции, о которой идет речь в средствах массовой информации и в переговорах по ее тексту — но содержание которой нам неизвестно, — будет заключаться не в обеспечении того, чтобы ЮНМОВИК и инспекторы выполнили свою работу, а скорее в том, чтобы помешать инспекторам в выполнении их работы. Мы настоятельно призываем инспекторов вернуться завтра же или послезавтра и приступить к своей работе. Мы не будем создавать им никаких препятствий.

Некоторые, конечно, говорят, что это все — одни слова, но я скажу, что я не тот опытный дипломат, который знаком со всей этой риторической цветистостью. Я говорю как гражданин Ирака, искренний в своих намерениях. Организации Объединенных Наций не нужна еще одна резолюция. Такова моя точка зрения, хотя я и осознаю, что она не изменит позицию сверхдержавы. Но я хочу заверить все отвергающие войну миролюбивые страны, что цель нового текста заключается в том, чтобы помешать инспекторам вернуться в Ирак. Мы же хотим, чтобы они приехали, и занялись своей работой, и мы преисполнены решимости выполнять резолюцию согласно духу и букве.

Я весьма признателен Вам, г-н Председатель, за предоставление мне этого права на ответ для того, чтобы прокомментировать сказанное в ходе этих прений другими ораторами.

Председатель (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Ливана, который

вновь попросил слова. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Диаб (Ливан) (*говорит по-арабски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленные мне еще раз слова и возможности ответить на то, что было упомянуто в заявлении Израиля, содержащем ложь и фальшивые утверждения.

Израильский представитель утверждал, что его правительство выполнило резолюцию 425 (1978) в осуществление международной законности. Всем известно, что Израиль продолжал оккупацию южного Ливана на протяжении 22 лет, грубо попирая эту резолюцию и никогда бы оттуда не ушел, если бы не героическое сопротивление ливанцев и всесторонняя его поддержка правительством Ливана.

Ливанское сопротивление против Израиля никогда бы не возникло, если бы Израиль не отказывался от выполнения резолюции 425 (1978) на протяжении всех 22 лет своей оккупации южного Ливана. Совет Безопасности, исходя из узких политических интересов одного из членов Совета Безопасности, не смог заставить Израиль выполнить хотя бы одну из своих резолюций на протяжении этих 22 лет, что привело к смерти тысяч ливанских гражданских лиц и широкомасштабному разрушению нашей инфраструктуры, от которого мы страдаем и по сей день.

Мы хотели бы напомнить представителю Израиля, что его правительство продолжает держать многих ливанцев в израильских тюрьмах. Некоторые из них содержатся там свыше 25 лет без суда в нарушение всех основных принципов международного гуманитарного права, в частности, Женевской конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время войны. Мы также хотели бы напомнить ему, что его правительство по-прежнему ежедневно нарушает положения резолюции 425 (1978), оккупируя израильскими вооруженными силами суверенное воздушное пространство и территориальные воды Ливана. Эти нарушения классифицируются Генеральным секретарем как провокации, которые стали повседневностью. В любом случае, Совет Безопасности по-прежнему считает Израиль единственной оккупационной державой в мире. Израиль также продолжает оккупировать арабские территории, в том числе и ливанские Шеба Фармс, что приводит к дестабилизации всего региона.

Арабские народы — миролюбивые народы, подтверждением этого служит мирная инициатива, принятая на Саммите в Бейруте, которая предлагает Израилю полный мир в обмен на выполнение им резолюций международной законности и уход со всех оккупированных арабских территорий. Израиль ответил на эту инициативу повторной оккупацией Западного берега. Если Израиль искренне желает мира, то он должен немедленно выполнить многочисленные резолюции международной законности, принятые Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Также необходимо, чтобы и Совет Безопасности выполнил свои обязательства, возложенные на него Уставом Организации Объединенных Наций, и заставил Израиль выполнить резолюции Совета в интересах мира и безопасности в регионе; необходимо также, чтобы Совет воздерживался от практики двойных стандартов в осуществлении своих резолюций, которая позволяет Израилю уклоняться от выполнения своих обязательств.

Председатель (*говорит по-французски*): Поступила просьба от представителя Израиля о предоставлении ему слова. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Ланкри (Израиль) (*говорит по-французски*): Если Израиль счел целесообразным выступить в этой дискуссии, то это главным образом для того, чтобы выразить свое несогласие с голословными попытками отнестись Ирак и Израиль к одной категории стран, не выполняющих резолюции Совета Безопасности.

Мы хотели бы выразить наше несогласие с этим утверждением, напомнив о наводящей на размышление истории вопроса, касающегося резолюций Совета Безопасности о мире между Израилем и его арабскими и палестинскими соседями. Следует напомнить то, что было сказано несколько минут назад Постоянным наблюдателем от Палестины о том, что кроме основных резолюций — резолюций 242 (1967) и 338 (1973) — есть еще ряд других резолюций, касающихся различных аспектов израильско-палестинского диалога, которые требуют своего осуществления. Несомненно, такие резолюции существуют, однако их существование так связано с контекстом добросовестного и ответственного осуществления, что они находятся в самом центре переговоров с палестинцами. Такие вопросы, как окончательный статус Иерусалима, проблема

беженцев, вопрос о поселениях и окончательное определение границ Палестинского государства рассматриваются в рамках окончательного статуса, как это предусмотрено соглашениями, подписанными в Осло.

Необходимо вновь отметить, что Постоянный наблюдатель от Палестины по-прежнему безудержно защищает и развивает свои доводы, навязывая одностороннее прочтение резолюций Совета Безопасности, которые он цитировал ранее. Согласно Постоянному наблюдателю от Палестины эти резолюции касаются только Израиля, а палестинцы могут их безнаказанно игнорировать. Слышали ли мы от Постоянного наблюдателя от Палестины хотя бы одно слово о необходимости, как это предусмотрено в этих резолюциях, положить конец актам террористов-самоубийц и палестинскому терроризму во всех его формах, или объявить о подлинном прекращении огня между израильтянами и палестинцами? Существует множество возложенных на палестинцев обязательств, которыми наполнены большинство принятых недавно резолюций Совета Безопасности, и которые палестинцы, как создается впечатление, с легкостью игнорируют.

Принципиально важно, чтобы мы проводили различие между резолюциями, принятыми, с одной стороны, в соответствии с главой VI в отношении Израиля и его партнеров по мирному процессу, и с другой стороны, резолюций, принятых в соответствии с главой VII в отношении Ирака. Мы должны объявить необоснованными обвинения, использующие ложные связи. Ни арабская сторона, я имею в виду Сирию, ни палестинская сторона, не могут претендовать на исключительное право трактовать текст резолюций так, чтобы позволять им запутывать неудобные для них положения, играя при этом роль инспектора работы, проведенной и завершенной Израилем.

Переговоры и взаимность в осуществлении резолюций Совета Безопасности являются краеугольным камнем в израильско-арабско-палестинском диалоге. Таким образом, бесцеремонная увязка Израиля с Ираком является не больше, чем опасным маневром, который играет на руку беспринципному диктаторскому режиму.

Я знаю, что репутация Израиля, как демократии, хотя и не совершенной в связи с его необходимостью выживания, и его преданность делу мира,

время от времени вызывает накал эмоций в некоторых кругах. Представитель Сирии энергично участвовал в ритуале возведения клеветы на израильскую демократию, поскольку он сам, несомненно, погружен в стойкую сирийскую демократию. Республиканский порядок в его республике носит безупречный характер, включая передачу власти от отца сыну, или же говоря точнее, от одного поколения другому.

Представитель Сирии испытывает отвращение к Израилю, как демократии оккупации. Я хотел бы напомнить этому испытывающему отвращение демократу, что израильская оккупация, которая является результатом арабской агрессии, по крайней мере, может быть предметом переговоров. Я хотел бы напомнить, что она была предметом переговоров с Египтом и Иорданией к удовлетворению всех сторон.

Однако можно ли то же самое сказать о сирийской оккупации Ливана? Осуществляется ли она от имени сирийской демократии? На что может надеяться Ливан? Настанет ли день, когда сирийские демократы, профессиональные порабитители, вернут ливанскому народу его свободу? Где же та затерявшаяся резолюция Совета Безопасности, которая в один прекрасный день предложит одному из его членов — я бы сказал, очень необычному члену, так как он одновременно является оккупантом и членом данного Совета, — которая предложит Сирии начать наконец переговоры о своем выводе из Ливана.

Вот вопрос, на который Сирия должна ответить этому Совету.

Председатель (*говорит по-французски*): Представитель Сирийской Арабской Республики снова попросил слова для выступления. Я предоставляю ему слово.

Г-н Мекдад (Сирия) (*говорит по-арабски*): Я считаю, что Совет и ораторы, которые выступили в течение последних двух дней, высказались совершенно четко — если я не ошибаюсь, более 90 процентов из них. Совет не должен никоим образом действовать на основе двойных стандартов.

Каждый из выступавших на этом заседании так или иначе касался Израиля. Израиль не только испортил ситуацию на Ближнем Востоке, но и подорвал правовую основу коллективных усилий на международной арене. Я полагаю, что логика, к ко-

торой прибежал представитель Израиля, обличает в первую очередь его самого. Оккупация отвергается под любым предлогом. Позор, что в этом Совете защищают оккупацию.

Я с трудом верю в то, что я нахожусь в Совете Безопасности, в центре международной законности, в здании международной законности. Когда я слышу подобные измышления, ложь, обман и смехотворные заявления, я вспоминаю о том, что мир судит об Израиле как об агрессоре, оккупирующем территории других народов, и преступнике — международном преступнике.

Если говорить о демократии, то некоторое время тому назад мы говорили о подлинно израильской демократии — демократии убийства, оккупации, разрушения и подавления всех государств региона с помощью оружия массового уничтожения, которое, как все говорят, также необходимо уничтожить.

Другой вопрос, которого я хотел бы коснуться, это вопрос о том, что израильский режим — это кровавый режим по любым меркам. Он практикует государственный терроризм. Сегодня он бросил свои танки на обстрел Рафаха и убил 8 палестинцев. На прошлой неделе он подверг обстрелу Газу и убил до 18 ни в чем не повинных гражданских лиц, в том числе много невинных детей. И после всего этого представитель Израиля смеет говорить о демократии. Что это за демократия? Заявление представителя Израиля — это угроза для демократии и позор для Израиля. Весь мир осуждает демократию, которая существует для многих, но не для всех.

Расистский режим Южной Африки претендовал на то, что это демократический режим. Он устраивал выборы. Но Совет много лет боролся с расистским режимом в Южной Африке, пока тот не исчез. Кстати, одной из очень немногих стран в мире, сотрудничавших с расистским режимом Южной Африки, а также с режимами Намибии и Зимбабве, был Израиль, представитель которого рассуждает о демократии. Израиль прекратил сотрудничество с расистским режимом Южной Африки лишь после того, как этот режим был полностью уничтожен. Этот факт известен всем. Мне нет нужды напоминать здесь об этом. Такова израильская демократия.

О чем же конкретно мы говорим в этом Совете? Когда мы говорим, что мы хотим мира, нам про-

тивопоставляют танки, истребители и артобстрелы, от которых погибают наши люди. Когда мы просим о всеобъемлющем и справедливом мире, нам говорят, что его нельзя будет достичь, если Израиль не аннексирует все оккупированные арабские территории.

Демократия должна идти изнутри. Она должна быть основной чертой взаимоотношений между народами и на международном уровне. Самое далекое от демократии государство — это Израиль.

В моей стране своя демократия. У нас проводятся выборы на всех уровнях. В ближайшие несколько дней состоятся выборы в сирийский парламент — свободные и демократические выборы, такие же как в любой стране мира. Но самая большая ложь из всего сказанного представителем Израиля — это ложь о Ливане.

Ни одна другая страна в мире не говорит о ливано-сирийских связях больше, чем Израиль. Этот Совет представляет весь мир. Есть ли в этом Совете или за его пределами какой-то другой представитель, который бы говорил о Ливане и Сирии больше, чем представитель Израиля? Страна, которая больше всех озабочена единством, целостностью и независимостью Ливана и освобождением его территории, все еще находящейся под оккупацией, это Сирия. Страна, которая больше всех желает Ливану самого лучшего правительства, контролирующего ситуацию в своей стране, это Сирия. Но причина, по которой сирийские войска вошли в Ливан, это другой вопрос. Ливан переживал период крайне опустошительной гражданской войны, подобной тем войнам, что имели место на Балканах и во многих африканских странах. Международное сообщество предприняло огромные усилия, прежде чем Сирия вмешалась в ситуацию в Ливане в целях ее урегулирования, но все эти усилия были тщетны.

Один миллион ливанцев были вынуждены перебраться в Сирию во время эскалации ливанской гражданской войны. Когда все ливанские силы и все политические партии Ливана попросили Сирию вмешаться, когда Сирия получила официальную просьбу от ливанского правительства о спасении народа и правительства Ливана, Сирия вмешалась. Между Сирией и Ливаном имеются договоренности в отношении этого сирийского военного присутствия в Ливане, которое обеспечивает национальное примирение и позволяет сохранять единство и це-

лостность Ливана по просьбе законного ливанского правительства. Сирия готова, согласно договоренности, достигнутой с ливанским правительством, рассмотреть вопрос о своем присутствии в Ливане в соответствии с пожеланиями законного правительства Ливана. Это правительство, как известно, было избрано на законном основании. Израиль не признал это правительство, но это проблема Израиля.

Кроме того, хотелось бы спросить, есть ли в мире еще одно правительство, не признающее нынешнее правительство Ливана? Как представляется, эта проблема одного Израиля. Это свидетельствует о неудовлетворенности Израиля результатами, которые были достигнуты в рамках сотрудничества между братскими странами, Сирией и Ливаном. В Ливане погибли тысячи сирийских молодых людей, и ливанцы из всех слоев ливанского общества благодарны Сирии за ту роль, которую она сыграла.

Как я уже только что сказал, сирийское присутствие в Ливане регулируется соглашениями, заключенными между двумя правительствами, и Сирия готова выполнить все просьбы ливанского правительства, однако нам совершенно ясно, что Израиль не доволен укреплением подобных братских отношений между этими двумя арабскими государствами. Опять же это проблема Израиля. Узы, связывающие Ливан и Сирию, — это узы братства и сотрудничества, основанные на принципе равенства и дружбы между народами. К их укреплению стремятся все слои ливанского общества.

Израиль не имеет права вмешиваться во внутренние дела Ливана или заявлять о своей озабоченности по поводу Ливана, поскольку от его рук погибли тысячи, и я не склонен к преувеличению, от рук Израиля действительно погибли тысячи, если не десятки тысяч ливанских граждан, во время трех или четырех израильских вторжений в Ливан, в ходе которых израильские войска порой доходили до самого Бейрута. Израиль разрушил все до основания. Это всем хорошо известно.

Я полагаю, что всем прекрасно известны эти факты, однако я хотел дать понять представителю Израиля, что он не имеет права безнаказанно распространять подобного рода ложные заявления и обвинения. Мои коллеги говорят мне, что мое выступление было слишком пространным. Я согласен с этим и посему заканчиваю.

Председатель (*говорит по-французски*): Список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 19 ч. 15 м.